

ПЛАСТМАССОВЫЙ МИР

КНИГА 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ПОДЗЕМЕЛЬЕВ

Константин Подземельев

Пластмассовый мир 3

<https://litres.ru/74042464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артём — обычный парень с микрозаймами, разбитым смартфоном и хроническим нежеланием спасти хоть кого-нибудь, включая себя. Но одна посылка, доставленная в подозрительно вонючий подвал, — и вот он уже не в России, а в мире, где в древних садах стоят статуи космо-Ленину, коммуны эльфов поклоняются святому Юрию, в небе висит огромная космическая станция, а смартфоны почитаются как артефакты забытой эпохи.

Это лучшая книга в жанре постретрофутуристичноготехнофэнтези про попаданца, я гарантирую это.

Содержание

Глава 1. В которой Артём ожил	4
Глава 2. В Которой Артём стал выключателем	17
Глава 3. Глава в которой всё стало не понятно	32
Глава 4. В которой рука коснулась щеки	46
Глава 5. В которой добро пожаловать в сказку	59
Глава 6. В которой ящеры смутили сосками	74
Глава 7. В которой мальчик не поклонился	87
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Константин Подземельев

Пластмассовый мир 3

Глава 1. В которой Артём ожил

Тишина в покоях стояла такая плотная, что, казалось, её можно было резать ножом и намазывать на хлеб вместо масла. Хотя о масле Артём сейчас думал в последнюю очередь. Желудок скрутило спазмом, но это было единственное неприятное ощущение. В остальном его тело больше не знало боли. Ни голова, ни рука больше не взывали к мозгу бесперебойным звоном по нервным окончаниям. На место боли пришла лёгкость и сила.

Он сидел на кровати, тяжело дышал и смотрел на свои руки. На правой ладони, там, где ещё недавно была запёкшаяся кровь и грязь, теперь красовался странный, словно выжженный геометрический узор — переплетение линий и углов, напоминающее микросхему, вплавленную прямо в кожу. Кожа вокруг этих узоров была розовой.

Артём поднял руку к голове. Ощупал затылок. Затем висок. Затем с опаской то место, по которому пришёлся удар тупым предметом.

Ничего.

Ни боли, ни пульсирующей гематомы, ни ощущения, что

череп вот-вот расколется надвое, как переспелый арбуз. Бинты сползли на шею, мешаясь, и он раздражённо сорвал их. Волосы были слипшимися, но под ними пальцы нащупали лишь гладкую кожу. Даже шрама не осталось.

Взгляд упал на левую руку, всё ещё закованную в громоздкий лангет из грубо обтёсанных дощечек. Артём пошевелил пальцами — никакой боли. С опаской, словно разминируя бомбу, он потянул за узлы повязок. Деревяшки с глухим стуком посыпались на пол. Он повертел предплечьем, сжал кулак, ожидая резкого прострела, но рука работала идеально. Кость была целой. Ни припухлости, ни синяков.

— Это... — Голос Артёма прозвучал хрипло, но уверенно. Он сам удивился тому, как звучит. Громко. Чётко. Без того жалкого дребезжания, которое сопровождало его в последнее время.

Вектор, стоявший на коленях, медленно поднял голову. В его глазах, привыкших видеть смерть и увечья, читался суеверный ужас, смешанный с профессиональным недоверием.

— ...невозможно, — закончил за него мысль Вектор, поднимаясь с колен.

Босфор начал биться лбом о ковёр, бормоча молитвы на гортанном наречии, в котором через слово проскакивало «Владилен». Аврорий, улыбаясь своей безумной улыбкой слепого, раскачивался из стороны в сторону, словно маятник сломанных часов.

— Он вернулся... он вернулся... — бормотал безумный

эльф.

— Он говорил с тобой? — Голос Эльвиры разрезал молитвенный гул.

Артём перевёл взгляд на царицу. Она стояла у изножья кровати, бледная, с неестественно прямой спиной. Её пальцы до побеления сжимали ткань платья. В её глазах не было религиозного экстаза, только страх. Да, впервые за долгое время Артём увидел в этих зелёных омотах настоящий, неподдельный страх. Она боялась не его. Она боялась того, что стояло за ним.

— Говорил, — соврал Артём. Или не соврал? Голос из Сферы был реальным. Галлюцинации в космосе были реальными. Боль была реальной. Он понимал, что голос из сферы не принадлежал Владилену как таковому, но он точно принадлежал тому, кого тут считали Владиленом.

— И что он сказал? — Пермилия сделала шаг вперёд. Её глаза были красными от слёз, но рука уже привычно легла на рукоять кинжала.

Артём посмотрел на орчиху. Потом на сферу, валяющуюся на ковре. Теперь это был просто кусок полированного металла. Никакого свечения, никакой вибрации. Просто очень дорогой маленький шар.

В голове Артёма мысли метались от одной к другой. Он жив. Он здоров. Более того, он чувствует себя так, словно никогда и не был болен, выпил цистерну энергетика и закурил батарейкой. Каждая мышца звенела от переполняющей

энергии. Он был буквально преисполнен энергией. Но что было тому причиной? Нано-гель из «Подорожника»? Бред, но это работало. Или создавало иллюзию того, что оно работало. Главное — он снова может ходить. И он хочет домой. Сейчас, как никогда раньше, он чувствовал, что финишная прямая близка. Голос сказал: «Принеси сферу». Голос сказал, что он вернётся домой.

— Он сказал... — Артём сделал паузу, обводя взглядом присутствующих. Ему нужно было, чтобы они поверили. Чтобы они не просто поверили, а побежали выполнять его волю. — Он сказал, что мы теряем время.

Артём встал с кровати, ступни утонули в высоком ворсе ковра. Он выпрямился во весь рост. Ему показалось, или он стал выше? Или просто перестал сутулиться под грузом вечного страха? Что-то в нём явно изменилось, но понять, что именно и насколько сильно, ему пока не удавалось.

Остальные наблюдали за парнем с немым трепетом. Артём посмотрел на них. Сейчас у него впервые за всё время пребывания тут были козыри на руках. И он судорожно перебирал в голове варианты того, как именно он мог бы воспользоваться этой минутой превосходства.

— Время? — переспросил Аврорий, прекращая раскачиваться. — Время — это река, в которой мы...

— Нет времени на метафоры! — резко оборвал его Артём. Он подошёл к сфере и поднял её. Она была ещё тёплой. План созрел в голове в ту же минуту, как тёплая сталь плот-

но улеглась в руке. — Владилен в ярости. — объявил Артём, взглядываясь в своё отражение на гладком металле. — Мы слишком долго сидим на месте. Мы пируем, мы плетём интриги, мы шьём наряды, пока Миссия стоит на паузе!

Он повернулся к Эльвире.

— Мы выдвигаемся. Завтра. На рассвете.

Эльвира моргнула. На её лице ещё не успела появиться привычная маска надменной царицы, но после слов парня она как будто ещё больше потерялась в эмоциях.

— Завтра? Артём, ты бредишь! Ты только что умирал! — Она всплеснула руками и округлила глаза, то, что случилось, всё ещё не укладывалось в её голове. — У нас коронация, гости, князья... Половина царства собралась здесь, чтобы увидеть, как мне наденут корону. Я не могу просто сесть в повозку и уехать в грязь и холод!

— Можешь, — Артём подошёл к ней вплотную. Вектор дёрнулся, но не посмел встать между ними. — Потому что если мы не выдвинемся, то короновать будет некого. И некем.

— Что это значит? — прошипела Эльвира, но не отступила.

— Это значит, — Артём понизил голос, чтобы его слышали только те, кто был близко в комнате, — что «Око Владилена» — Он указал пальцем в окно, в котором виднелась станция «Рассвет», — смотрит на нас. И ему не нравится то, что оно видит. Владилен сказал ясно: Сфера должна быть

доставлена в Храм Заветов. И если я не сделаю этого, то он ниспошлёт другого сына. А нас... — Артём сделал неопределённый жест рукой, изображая взрыв, — ...нас просто сотрут с лица земли.

В комнате повисла тишина. Даже Босфор перестал биться головой об пол и поднял взгляд, полный ужаса. Для этих эльфов и орков гнев божества действительно был страшнее любой армии.

— Он... он угрожал нам? — прошептал Уджамариль, который всё это время прятался за широкой спиной Вектора. Толстяк потел так обильно, что его дорогой халат пошёл тёмными пятнами.

— Он предупредил, — поправил Артём. — Он дал нам шанс. Последний.

Эльвира закусила губу. Она смотрела на Артёма, пытаясь найти в его глазах ложь, слабость, тот привычный страх, которым он фонил всё это время. Но она видела только холодную, злую решимость. И странный блеск в глубине зрачков.

— Хорошо, — выдохнула она наконец. — Хорошо.

Она резко развернулась к Вектору.

— Ты слышал Мессию? Коронация состоится завтра на рассвете. Сократить церемонию. Никаких пиров, никаких долгих речей. Клятвы, корона, и мы уходим.

— Но, моя царица, — Вектор нахмурился, — логистика... Обоз... Мы не готовы к такому быстрому маршу. Половина князей ещё даже не протрезвела после вчерашнего...

— Пускай трезвеют на ходу! — рывкнула Эльвира. В ней снова проснулась та железная леди, которая готова была идти по головам. — Кто не успеет завтра быть на коронации, тех лишу половины титулов и Владилен им судья, прикажу выпороть!

Удж нервно сглотнул.

Она повернулась к Босфору и Аврорию.

— А вы! — Она указала на жрецов пальцем, украшенным кольцами. — Ваша паства заполнила весь Нижний Город. Они орут, они гадят, они мешают проезду. Если мы выдвигаемся, они должны освободить дорогу.

— Они пойдут за нами, — проскрипел Аврорий, поднимаясь с колен. Суставы его хрустнули так громко, что Артём поморщился. — Они река, следующая за руслом.

— Мне плевать, куда они пойдут, главное — чтобы не под ногами моего войска! — Эльвира нервно поправила причёску. — Идите к ним. Скажите им... Скажите им, что чудо свершилось. Что Мессия исцелился. Что он говорил с Владиленом. Скажите им всё что угодно, лишь бы они собрали свои пожитки и были готовы выдвигаться.

— Мы возвестим благую весть! — прогудел Босфор, ударя посохом об пол. — Мы расскажем им, как свет истины озарил эти покои! Как вены его налились зелёным огнём жизни!

— Да-да, зелёный огонь, это очень хорошо, — отмахнулась Эльвира. — Вон! Все вон! Мне нужно... мне нужно по-

думать. И подготовиться.

Жрецы, кланяясь и бормоча молитвы, попятились к выходу. Гвардейцы, всё ещё пребывающие в лёгком шоке, открыли перед ними двери.

Пермилия начала было тоже покидать покои, но Артём положил руку ей на плечо и остановил.

— Останься, — тихо прошептал он.

Пермилия осталась стоять. Она смотрела на Артёма так, словно видела призрака. Или незнакомца.

— Ты... ты правда в порядке? — спросила она тихо, когда двери за жрецами закрылись.

Артём посмотрел на неё. В её взгляде была тревога и надежда. Она была единственной здесь, кому было плевать на пророчества, но не плевать на него. Это грело. Где-то глубоко внутри, под слоем новообретённого цинизма и нано-ботов, это грело.

— Я в порядке, Пермилия, — сказал он и, к своему удивлению, понял, что не врёт. — Я просто... — Артём нахмурившись посмотрел в сторону, осознавая свои ощущения, — очень хочу есть.

— Есть? — переспросил Уджамариль, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. — О, это замечательно! Аппетит — признак здоровья! Я распоряжусь! Лучшие повара! Жареные фазаны! Вино из подвалов моего деда! Всё, что я привёз с собой на пир во славу Царицы!

— Просто мясо, — оборвал его Артём. — Много мяса. И

хлеба. И воды.

— Артём, — голос Эльвиры стал мягче, но в нём всё ещё звенела сталь. — Нам нужно обсудить детали. Твоя... — Она кивнула на Пермилию, подбирая правильное слово. — свита... она пойдёт с нами?

— Конечно, — ответил Артём, не задумываясь. — Она мой телохранитель.

— В карете места мало, — заметила Эльвира. — А путь предстоит долгий. И, как ты сам сказал, опасный. Мне кажется, будет разумнее, если она... возглавит авангард паломников.

— Что? — Пермилия нахмурилась, её рука снова сжала кинжал. — Я не оставлю его! Вы видели, что случилось, когда меня не было рядом? Он же чуть не умер!

— И теперь он исцелён, — парировала Эльвира. — Чудом. А ты, моя дорогая, при всём уважении к твоим... клыкам, не смогла предотвратить нападение.

— Меня не пустили даже за стены города! — огрызнулась орчиха.

— Видимо, ты не сильно хотела, — ехидно улыбнулась Эльвира.

— Хватит! — Артём поднял руку. Жест вышел властным, резким. Вектор с интересом посмотрел на него. Парень менялся на глазах. — Пермилия пойдёт со мной. Точка!

— Артём, послушай голос разума, — Эльвира подошла к нему ближе, игнорируя злобный взгляд орчихи. Она пони-

зила голос, чтобы это звучало как интимный совет, а не приказ. — Ты видел этих фанатиков. Ты видел, как они смотрят. Им нужен лидер. Не эльф, не гвардеец. Им нужен кто-то, кто был рядом с тобой. Кто-то, кто видел чудо. Босфор и Аврорий — старики, они годятся для проповедей, но не для управления толпой в походе. Если эта орда выйдет из-под контроля, они затопчут нас самих. Пермилия... она дочь вождя. У неё есть авторитет среди орков. И она свидетель твоего воскрешения. Нет никого, к кому орки могли бы прислушаться больше, чем к ней...

Артём посмотрел на Пермилию. Та стояла, набычившись, готовая спорить. Но в словах Эльвиры была логика. Жесткая, прагматичная логика. Та самая, которая, видимо, и позволяла этой династии править веками.

— Она права, — сказал Артём, и сердце его кольнуло. Опять он предаёт. Опять выбирает меньшее зло. Опять у Эльвиры получается им манипулировать. — Пермилия, ты нужна там.

— Ты прогоняешь меня? — в голосе орчихи прозвучала горькая обида. — Снова?

— Я доверяю тебе, — Артём подошёл к ней и положил руку ей на плечо. Воительница чуть вздрогнула. Её мышцы под его ладонью были твёрдыми, как камень. — Я доверяю тебе самое ценное, что у нас есть сейчас, — нашу армию. Эти люди... вернее, не люди... они пойдут за тобой. Ты будешь моими глазами и ушами там, снаружи. Ты будешь держать

их в узде.

Пермилия смотрела ему в глаза. Она искала там того Артёма, который неловко шутил и боялся галирапторов. Но видела кого-то другого. Кого-то нового и ей не знакомого.

— Ты изменился, — сказала она тихо.

— Мир изменился, — ответил Артём. — И мне пришлось измениться в ответ. Мы должны выжить. Пожалуйста. Сделай это для меня.

Орчиха молчала долгую минуту. Потом резко кивнула, сбросила его руку с плеча и, развернувшись, пошла к выходу.

— Я сделаю это. Ради отца. И ради того, во что мы верим. Но если ты умрёшь там, в своей золотой клетке, — она обернулась в дверях, бросив уничтожающий взгляд на Эльвиру, — я лично выкопаю твой труп и скормлю его псам.

Дверь за ней захлопнулась с грохотом, от которого зазвенели стёкла в витражах.

— Дикарка, — фыркнула Эльвира, но в её голосе слышалось облегчение. — Вектор, проводи её. Убедись, что она дойдёт до лагеря без происшествий. — Она особенно выделила интонацией последнее слово.

— Будет исполнено, — Вектор отдал честь и вышел следом.

В комнате остались только Артём, Эльвира и Уджамариль, который всё ещё сжимал в руке окровавленные бинты, не зная, куда их деть.

— Князь, — Эльвира посмотрела на толстяка. — Еду.

Сейчас.

— Сию минуту! — Удж поклонился так низко, что чуть не клюнул носом пол, и, семеня, выбежал из покоев.

Артём и Эльвира остались одни.

Царица устало опустилась в кресло. Вся её властность стекла с неё, как вода. Она выглядела просто уставшей де-вушкой, которая взвалила на себя слишком много.

— Ты правда говорил с ним? — спросила она тихо, не глядя на Артёма.

Артём подошёл к окну. Вид на город был всё так же величественен и ужасен. Дым, бетон, дерево. Эльфы-«муравьи» копошащиеся где-то далеко внизу.

— Я говорил с чем-то, — ответил он, глядя на далёкую станцию в небе. Его зрение стало острее, он, казалось, мог различить детали на поверхности этой искусственной «Луны». Техногенные каньоны, шпили антенн. — И это что-то не любит ждать. И ещё оно — Альфа и Омега...

— Зелёный свет... — Эльвира посмотрела на свои руки. — Я видела, как твои вены светились. Это было... жутко. И прекрасно одновременно.

— Это было больно, — буркнул Артём. Желудок снова напомнил о себе громким урчанием.

— Мы справимся? — в её вопросе прозвучала детская неуверенность.

Артём посмотрел на свою руку. Узор на ладони пульсировал едва заметным теплом. Он чувствовал, как внутри него

что-то изменилось. словно кто-то переключил тумблер. Он чувствовал потоки. Не воздуха, нет. Потоки энергии. Слабые, едва уловимые гудения, исходящие от стен, от пола, от странных ламп под потолком. Мир словно стал громче. Но он ещё не понимал, что это такое.

— Справимся, — сказал он. — У нас нет выбора. А ещё, видимо, старый безумный Аврорий прав, и все мы капли в реке и идём по начертанным нам путям... — Артём только сейчас понял, что минуту назад угрожал окружающим от лица Владилена. Ну ничего себе смелость, конечно. — ...главное — не сходить с маршрута.

В дверь постучали.

— Входите! — крикнул Артём, опередив Эльвиру.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Кварц. Он был красен, запыхался и выглядел так, словно пробежал марафон. Но в руках он держал поднос, накрытый серебряной крышкой.

— Товарищ Гагарин! — выдохнул он, сияя, как начищенный таз. — Я слышал новости! Вы живы! О, слава Владилену! Я принёс вам поесть! Князь Уджамариль чуть не сбил меня с ног на лестнице, кричал про фазанов, но я подумал, что пока они там жарятся, вам нужно подкрепиться чем-то простым! После долгих дней лежания лучше не есть жареного.

Кварц водрузил поднос на стол и сдёрнул крышку.

Глава 2. В Которой Артём стал выключателем

Там была каша. Простая, серая, дымящаяся каша с куском масла и ломтем чёрного хлеба.

Артём посмотрел на эту еду так, словно это был самый изысканный деликатес во вселенной.

— Кварц, — сказал он, садясь за стол и кладя сферу рядом. — Ты лучший эльф в этом проклятом городе.

— Ох, ну что вы, — зарделся слуга. — Я просто верный слуга своей Царицы!

Артём схватил ложку. Первая ложка каши обожгла рот, но он даже не поморщился. Вкус был божественным. Он ел быстро, жадно, чувствуя, как каждая калория мгновенно усваивается организмом, превращаясь в чистую энергию. Нано-машины в его крови требовали топлива.

Эльвира наблюдала за ним с лёгкой брезгливостью, смешанной с любопытством.

— Ты ешь как орк, — заметила она.

— Я ем как человек, у которого завтра коронация и поход на край света, — ответил Артём с набитым ртом.

— Кстати, Кварц, — Эльвира свела вместе брови.

— Да, ваше высочество? — Эльф вытянулся в струнку.

— Галирапторы. Они готовы?

— Обижаете! — Кварц всплеснул руками. — Я лично чистил им перья! Они блестят, как мои ножницы! Седла намыты, сбруя проверена. Звери сыты и довольны. Правда, один из них пытался откусить мне ухо, но это от избытка чувств!

— Отлично, — Артём проглотил кусок хлеба, почти не жуя. — Завтра они нам понадобятся. И ещё... мне нужна моя одежда.

— Ваша... парадная? — уточнил Кварц.

— Моя. Джинсы. Футболка. Рюкзак.

Эльвира нахмурилась.

— Ты не пойдёшь на коронацию в лохмотьях.

— Я пойду на коронацию в том, в чём пришёл в этот мир, — твёрдо сказал Артём. — Люди должны видеть не ряженого принца, а того, кто я есть. Посланник Владилена из иного мира.

Он произнёс это слово со странной гордостью.

— Как пожелаете, — Кварц поклонился. — Я всё найду, она должна быть постирана и наглажена! Будет красиво!

С этими словами слуга быстрым шагом покинул покои. Артём продолжал жадно есть.

Когда доел последнюю крошку, он почувствовал, как по телу разливается горячая волна. Сознание становилось всё яснее, зрение всё чётче. Артём ощущал себя словно просыпающимся от долгого сна. И постепенно всё больше чувство обострялось. Он слышал, как скрипят сапоги стражников в коридоре. А ещё он слышал... гул.

Тихий, ритмичный гул, исходящий откуда-то из-под пола. Словно глубоко внизу, в основании этой циклопической башни, работало что-то огромное. Что-то, что спало веками, а теперь начало просыпаться.

Артём снова посмотрел на свою руку. Узоры, оставленные сферой, были просто следами на коже, никакого свечения или иных спецэффектов.

Взгляд перешёл на сферу. Ладонь снова легла на гладкий металл. Древний артефакт был неподвижен. Вибрация исходила откуда-то ещё. Он убрал руку с металла.

— Ты слышишь это? — спросил Артём, оборачиваясь к Эльвире.

Она всё это время внимательно наблюдала за парнем и от его вопроса чуть растерялась.

— Что? — На её лбу появились морщинки неуверенности, она повернулась в сторону окна, прислушиваясь.

— Ничего, — Артём встал из-за стола. — Мне надо принять ванну. И... — Он осёкся, принюхиваясь. Только сейчас он осознал, что всё это время в воздухе витал тяжёлый тягучий запах чего-то протухшего. Он принюхался к себе, испугавшись, что сам уже умер и начал гнить, а Владилен поднял его с того света в виде зомби.

— Это белена... — сказала Эльвира, скрестив руки на груди.

— Чего? — Артём посмотрел на неё, сведя вместе брови.

— Тебе проломили голову, мы использовали белену, что-

бы снизить боль... — развела руками царица.

— Но это же... ах ладно... — Артём махнул рукой. Нет смысла учить местных, как жить. Скоро он отсюда свалит, и пускай они тут травятся чем хотят. — Завтра великий день.

— Да, — Эльвира поднялась. — Завтра мы изменим историю...

— Хм... — Артём не был готов к тому, что девушка так бодро подхватит его наигранный пафос, и оттого с лёгкой неловкостью добавил: — Так к кому мне обратиться, чтобы организовали тёплую ванну?

Эльвира едва заметно закатила глаза.

— Кварц всё сделает...

— Вот и славненько, — Артём улыбнулся, направляясь к выходу.

— Артём, — Эльвира окликнула его, когда парень был уже в дверях.

— Да?

— Спасибо, что не умер.

— На всё воля... Владилена, — усмехнулся он.

Стражники Эльвиры вставали по струнке, когда Артём проходил мимо них. Он крепко сжимал в руках стальную сферу. Только сейчас он понял, что так спокойно вынес её из покоев Эльвиры, не встретив вообще никакого сопротивления с её стороны. Мысленный вопрос «а чё так можно было, что ли?» мелькнул в сознании, и он улыбнулся краешком рта.

— Принесите мне сферу, — прошептал парень, повторяя слова из сна. — Интересно, как сильно твоя тень спроецировалась на моё сознание?

Личные покои Артёма встретили его угрюмым мраком ночного убранства. За окнами едва заметно мерцали тусклые огоньки в бревенчатых домах на вершинах железобетонных столбов.

Артём подошёл к окну, вглядываясь в мрак города. Он повернулся, посмотрев на стекло, которое пробило тело его убийцы в ту роковую ночь. На том месте уже было вставлено новое. Ни осколков, ни следов крови. В покоях стёрли всё, что напоминало бы ему о том, как он чуть не отбросил коньки. Или всё просто скрывает мрак?

Артём хлопнул в ладоши.

Стеклянные шарики под потолком зажглись мягким светом, и парень прищурился, ощутив, как этот свет ударил по сетчатке.

Гул под ногами стал чуть громче.

Артём приложил руку к холодному стеклу.

— Да что же тут происходит?

Он посмотрел на своё отражение в тёмном стекле. В его взгляде действительно было что-то чуждое, непривычное и чужое.

Вода в ванной остыла быстрее, чем Артём успел насладиться покоем. Или, может быть, дело было не в температуре воды, а в том жаре, что начал разгораться где-то глубоко

внутри него. Это было странное, совершенно новое чувство. Это было похоже на то, как если бы внутри него поставили гудящий трансформатор, и теперь тот вибрировал в унисон с каждой клеткой его тела.

Артём вылез из воды, ступая на холодный пол и оставляя на нём мокрые следы. Он потянулся за простыней, которую Кварц заботливо оставил на стуле, но его рука замерла на полпути.

Кончики пальцев покалывало.

Он посмотрел на свою ладонь. Узор, выжженный Сферой, был спокоен. Розовая, здоровая кожа. Но ощущение было таким, словно кто-то водил оголённым проводом по этому узору, и маленькие искорки статического электричества покалывали его то тут, то там. Едва заметная вибрация пробежала от кончиков пальцев до предплечья, отдаваясь в локте тупым, зудящим эхом.

— Что за чертовщина... — пробормотал Артём.

Он сжал и разжал кулак. Ощущение не исчезло. Наоборот, оно стало отчетливее. Словно рука превратилась в антенну, улавливающую невидимые сигналы.

Артём вытерся и натянул штаны из комплекта, который принесли слуги. Ткань была грубой, но чистой. От рубахи пахло лавандой.

Он подошёл к столу, где оставил Сферу. Артефакт лежал неподвижно, отражая в своём идеальном боку горящие под потолком «светлячки». Но теперь, глядя на него, Артём чув-

ствовал что-то новое. Он чувствовал... присутствие. Сфера как будто фонила. Она испускала волны, невидимые глазу, но ощутимые этим новым, шестым чувством. Это было похоже на тепло, идущее от костра, вот только никакого тепла на самом деле не было, и он это тоже понимал.

— Что ты со мной сделал? — спросил Артём у шара.

Сфера молчала. Но гул в ушах усилился. Новое чувство насаивалось поверх других, будь то зрение, слух или осязание. Артём понимал, что какая-то сила пытается наслоиться на его восприятие мира, дёргая за разные ниточки головного мозга.

Артём поморщился и потёр виски. Гул был навязчивым. Даже этот гул. Он был не звуком в привычном понимании. Это был шум эфира. Белый шум, пробивающийся сквозь толщу тишины. Словно кто-то забыл выключить старый телевизор в соседней комнате, и тот шипел на пустом канале. Вот только та комната была где-то внутри головы.

Он подошёл к окну. Ночной Звездоград лежал внизу, укрытый тьмой. Редкие огоньки факелов и масляных ламп были жалкими точками в этом океане мрака. Но теперь Артём видел не только их.

Он зажмурился и резко открыл глаза.

Мир изменился.

Поверх привычной картины реальности наложилась полупрозрачная сетка. Едва заметная, мерцающая призрачно-зелёным светом, она пронизывала пространство. Линии тяну-

лись от стен, переплетались в узлы, уходили куда-то вниз, в фундамент башни. Это было похоже на то, как если бы он надел очки дополненной реальности, только интерфейс был сломан, глючил и рябил.

— Охреть... — выдохнул он.

Он перевёл взгляд на люстру. Стеклянные шарики, наполненные «магическим» газом, сияли ровным оранжевым светом. Но теперь Артём видел не просто свет. Он видел волны. Тончайшие, едва уловимые завихрения энергии, которые тянулись к каждому шартику из потолка. Они пульсировали.

В голове всплыли слова Кварца: «Это светлячки... хлопни два раза».

Артём поднял руку. Ощущение покалывания в руке отреагировало на шарики света, оказавшиеся напротив. Артём словно почувствовал нужную частоту, на которой работала эта давно забытая сверхтехнология древних «протосоветов». Это было интуитивно, как пошевелить пальцем или моргнуть. Он сосредоточился на гуде, исходящем от люстры, нашёл в этом хаосе нужную волну и мысленно дёрнул за неё.

Щелк.

Свет в комнате погас. Мгновенно. Без единого звука.

Артём стоял в темноте, и его сердце начало ускорять ход.

— Алиса, включи свет, — прошептал он по старой привычке.

Ничего не произошло. Голосовое управление в голову не вшили.

Он снова сосредоточился. Нашёл в темноте то самое ощущение — пульсирующий узел под потолком. Представил, как подаёт на него импульс. Словно нажимает кнопку на пульте, которого нет в руке.

Вспышка.

Люстра загорелась. Ярче, чем раньше. Настолько ярко, что Артём прикрыл глаза рукой.

— Тише, тише... — прошипел он, пытаясь «прикрутить» яркость.

Свет послушно потускнел, став мягким, интимным.

Артём рассмеялся. Нервно, отрывисто.

— Я грёбаный выключатель, — сказал он в пустоту. — Мессия, спаситель миров и повелитель лампочек.

Он начал ходить по комнате. Новое чувство пьянило и пугало одновременно. Сфера, лежащая на столе, была эпицентром. Она была как роутер, раздающий мощнейший сигнал. Именно она пробудила в нём это. Нано-роботы из «Подорожника», попавшие в кровь, смешались с его клетками, обвивали нейроны, плескались с лейкоцитами, а Сфера, видимо, настраивала их, превратив его нервную систему в приёмник.

Он подошёл к стене. Гладкая штукатурка была холодной. Он приложил к ней ладонь.

Гул усилился. Теперь он не просто слышал, а уже видел его. Сквозь бетон, сквозь камень и дерево проступали контуры чего-то там внизу, под деревянным зданием. Толстые

жгуты кабелей, проложенные в стенах тысячи лет назад. Они спали, но в них всё ещё теплилась жизнь. Слабый, дежурный ток тёк по жилам дворца. Они же и обеспечивали работу этих светлячков.

— Весь этот замок... — прошептал Артём, ведя рукой по стене, словно слепой, читающий шрифт Брайля. — Это не замок. Это шмоток проводов в бетоне.

Он видел узлы связи. Видел распределительные коробки, замурованные под слоями вековой пыли и новых декораций. Эльфы жили внутри гигантского компьютера, даже не подозревая об этом.

Голова начала кружиться от обилия информации. Потoki данных были хаотичными, бессмысленными. Это был шум работающего на холостых оборотах механизма.

Артём отошёл от стены, пытаясь заглушить этот шум. Ему нужно было сосредоточиться. Если он теперь ходячая антенна, то что он может поймать?

Он закрыл глаза и попытался отфильтровать гул. Убрать фоновый шум «светлячков», игнорировать низкочастотное гудение силовых кабелей в полу.

Сквозь статику пробивалось что-то ещё.

Ритм.

Чёткий, прерывистый сигнал. Не постоянный гул, а именно пульсация.

Это был треск. Такой же треск, который можно было услышать, когда на старый мобильный телефон поступал

звонок, а он лежал у колонки. Он доносился откуда-то из угла комнаты, из зоны гардероба.

Артём открыл глаза. Там, в куче тряпья, которое принесли слуги, что-то фонило. Слабо, на грани восприятия, но настойчиво.

Он подошёл к куче одежды. Кварц, этот неутомимый энтузиаст, сдержал слово. Среди стопок свежего белья и эльфийских кафтанов лежали его вещи. Родные. Из того мира.

Потёртые джинсы, сложенные аккуратным квадратиком. Серая футболка, отстиранная до дыр, но пахнувшая той же лавандой. И рюкзак. Его старый, потрёпанный временем, орками и посылками рюкзак.

Артём опустил на колени перед вещами.

Сигнал шёл как раз из рюкзака.

Дрожащими руками Артём расстегнул молнию. Внутри было пусто.

Боковой карман?

Он сунул туда руку. Пальцы нащупали холодный пластик и стекло.

Смартфон.

Его личный смартфон. Тот самый, с которым он и пришёл в этот мир.

Артём вытащил его. Экран был тёмным. Корпус — холодный. Но для его нового чувства он полыхал, как маяк.

— Ты ещё живой?.. — прошептал Артём.

Он нажал кнопку включения.

Ничего. Месяцы прошли. Он, должно быть, умер?

Но сигнал-то шёл.

Откуда?

Артём перевернул телефон. Внешне он был цел. Ни царапины.

— Ну давай же, — он сжал телефон в руке, — я знаю, ты меня слышишь. Давай... кусок китайских... технологий...

Артём постучал ладонью по обратной стороне смартфона, даже не зная, зачем и как это может помочь. Но в этот же момент по правой руке прошла волна покалываний.

Щёлкнул разряд статического электричества. Волосы на руках наэлектризовались.

Телефон в руке быстро нагрелся.

Артём широко раскрыл глаза от испуга.

На чёрном экране появился белый логотип производителя.

— Есть! — воскликнул он, не сдерживая крик радости.
— Работаем!

Загрузка длилась вечность.

Наконец экран вспыхнул привычным рабочим столом. Обои с видом на ночной город. Иконки приложений. Часы показывали 03:14. Дата была сбита. Заряд батареи — 2%.

Сети нет.

Радость Артёма немного поутихла. Ну, конечно. Откуда здесь сеть? Вышек нет, спутников... стоп. Спутник есть. Один, но очень большой.

Он поднял телефон повыше, словно пытаясь поймать сигнал, как в деревне у бабушки.

Сигнал, который он чувствовал головой, исходил не от телефона. Телефон был приёмником. Сигнал шёл к телефону.

Парень подбежал с телефоном к огромному витражному окну.

— Выше, чем на этой башне, я вряд ли когда-то окажусь... так что давай. — Он поднял смартфон так, словно пытался сфотографировать станцию «Рассвет», зависшую в небе.

Экран мигнул. Полоски связи в углу, которые обычно были серыми и перечёркнутыми, вдруг дрогнули. Одна палочка. Две.

— Да ладно... — прошептал Артём.

Телефон зазвонил. Резко, требовательно. В тишине огромных покоев этот звук прозвучал как пулемётная очередь.

Артём чуть не выронил его.

Входящий вызов.

На экране не было имени. Не было номера. Только надпись: «Неизвестный абонент». И пульсирующая зелёная кнопка ответа.

Сердце Артёма пропустило удар.

Парень посмотрел на дверь. Стражники снаружи. Если они услышат, мало ли что подумают... Он быстро приглушил звук, но вибрация продолжала сверлить ладонь.

Гул в стенах усилился. Казалось, сам замок затаил дыха-

ние, ожидая, что он сделает. Сфера на столе, в другом конце комнаты, вдруг мигнула зелёным огоньком, словно подмигивая.

Артём глубоко вздохнул. Провёл пальцем по экрану.

— Алло? — голос предательски дрогнул.

Соединение установлено.

Тишина на том конце. Ни дыхания, ни шороха.

— Кто это? — спросил Артём, стараясь сделать голос чётче. — Хм... Владилен?

В динамике раздался треск. Сухой, резкий статический шум. А потом сквозь него пробился голос. Мужской. Спокойный. До боли знакомый, но Артём никак не мог вспомнить, где он его слышал. Это был не тот голос, который звучал в космосе. Тот был величественным, всеобъемлющим. Это не был его наниматель из родного мира, и это не был тот, кто звонил ему, чтобы отправить в далёкий поход, когда он был в саду Владилена.

Голос был... человеческим. Обыденным. Немного уставшим, с хрипотцой.

— Юрий? — произнёс голос.

— Какой ещё Юрий?! — зашипел Артём, прижимая телефон к уху и оглядываясь на дверь. — Кто ты? Откуда у тебя связь? Ты с Кирова?

— Ага... Я понял. Ты тот, кто украл сферу? — проигнорировал его вопросы голос. — Сфера должна была оставаться в контейнере до прибытия в точку назначения, кто разре-

шил тебе воровать её?

— Ничего я не воровал! Меня за ней отравило сообщение из телефона! — огрызнулся Артём. Страх уступал место злости. — Слушай, ты, кто бы ты ни был. Я тут чуть не сдох. Меня резали, били, травили наркотиками. Я хочу домой. Ты или твой друган и голос из... — Артём сделал круговое движение глазами, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы описать Владилена. — ...космоса обещали, что я вернусь домой!

В трубке снова повисла тишина.

Глава 3. Глава в которой всё стало не понятно

— Так, послушай меня, парень... — говорящий на том конце сделал глубокий вдох, подбирая слова. — В общем... расклад такой... ох... знать бы, конечно, насколько ты образован... в общем... голос, который ты слышал и который обозвал как «голос из космоса», принадлежит искусственному интеллекту.

— Да я уже сам догадался. — Усмехнулся Артём.

— Отлично! Смышлёный, значит! В общем, голос из сферы врёт! Он никуда тебя не вернёт, ты всего лишь ещё один из бесчисленного множества его слуг, тебя... тебя как звать-то?

— Артём... Гагарин... Артём Юрьевич Гагарин. — сбивчиво ответил Артём.

— Воу! — голос на том конце усмехнулся. — Вот это совпадение!

— Что, тебя тоже? — усмехнулся Артём.

— Нет. Просто подумал сначала... да в общем-то не важно... Мне, наверное, нужно было сразу представиться... Кхе-кхе... Меня зовут Антон Павлович Щукин. Я спец-уполномоченный комиссар второго ранга Бюро комплексного корректирования периферийных миров Галактического союза

социалистических колоний... — в трубке повисла тишина.

— Хм... — почесав затылок, сказал Артём. — Я должен был что-то из этого понять?.. Ты типа собираешься отправить меня в какой-то космический ГУЛАГ или типа того?

— Что? Куда? — искренне спросил кто-то на том конце провода.

— ГУЛАГ, слышал про такое место?

— Нет, видимо, в твоей колонии какие-то другие термины используются... ГУЛАГ — это что-то вроде Главного Управления Летательных Аппаратов Галактики?

Артём подавил усмешку.

— Да, что-то вроде того. Главное Управление, ага...

— Понял. В общем, нет, я не собираюсь тебя никуда отправлять... хм... На самом деле я сам сталкиваюсь с таким впервые... — собеседник Артёма вновь пропал в тишине эфира. Сам Артём с опаской посмотрел в сторону двери, не подглядывают ли за ним любопытные уши стражей. Щукин тем временем продолжил. — На этой планете происходит какая-то пространственно-временная аномалия. И я абсолютно уверен в том, что причина-источник этой аномалии — металлическая сфера, которую ты забрал с моего космолёта. Главное, что следует понять: ни в коем случае нельзя выполнять команды, выданные искусственным интеллектом, так как эти команды служат цели поддержания аномалии.

— Ага... пространственно-временная аномалия... это из-за этого в этом мире появляются мои клоны?

— Клоны? Хм... ну, наверное, это не корректный термин... но да, суть ты уловил верно.

— Космолёт был твой? Как ты загнал его под землю? Почему... как... у меня столько вопросов... я даже не знаю, с какого начать. — Артём растерялся, перебирая в голове все последние события.

Антон Щукин уловил взволнованный голос парня и попытался его успокоить.

— Так слушай меня. Всё будет хорошо. Главное, делай так, как я тебе скажу, никто не пострадает. И всё...

— Как ты узнал, куда нужно звонить? — тут же прервал его Артём.

Щукин начал очень быстро говорить, словно заученный текст.

— Я использовал фоновое излучение сферы как источник локального сигнала, а антенну на орбитальной станции как основной излучатель, перенаправил связь со своего мини-терминала и прозванивал всех, кто оказывался в зоне доступа сферы. — Звучало очень буднично, словно он объяснял нечто само собой разумеющееся, да ещё и пару раз на дню каждому встречному-поперечному.

— И давно ты этим занимаешься? Скольких ты уже прозвонил?

— Я... да какая разница? Я вышел на тебя, ты взял трубку, значит, ты знаешь, как пользоваться мини-терминалом, и ты рядом со сферой. Я уверен, что ты тот, кто мне нужен.

В эфире снова повисла тишина. Артём молчал. Он понял, что Антон Щукин не настолько сведущ в происходящем, как ему показалось на первый взгляд. И доверие к нему чуть пошатнулось.

— Артём? — голос комиссара стал чуть настойчивее. — Я буду с тобой откровенным. То, что здесь происходит, подвергает невероятной опасности миллионы жизней. Поэтому я заберу у тебя сферу либо по-хорошему, либо по-плохому.

— По-плохому?

— Я знаю, что ты находишься в... местном городе. К сожалению, у меня не очень точный поисковик, но если искать достаточно долго, то я однозначно выйду на тебя в толпе и схвачу за руку...

Артём вновь посмотрел в глубину ночи за окном. Где-то там сейчас сидел комиссар из футуристичного КГБ и, кажется, начинал угрожать ему.

Щукин продолжал.

— Но я знаю, что случится завтра. Ты должен покинуть город и прийти ко мне, потому что завтра в город придёт война.

По телу Артёма пробежали мурашки.

— Какая, нахрен, война?

— Слушай, я сам не в восторге от всего происходящего, но это моя работа...

— Это ты распространяешь листовки с подписью «Лже-пророк»?

— Так, слушай меня. Я говорю серьёзно! Тебе необходимо передать сферу мне. Таким образом ты сможешь выжить, и мы сможем спасти миллионы людей. Просто выйди из города и следуй на юг по дороге. Там я тебя перехвачу, и всё будет в порядке. И я обещаю, всё закончится. Сделай это до рассвета.

— А если я не пойду, то что?

— Тогда... скорее всего, ты умрёшь. В муках.

— Ладно. — Артём кивнул своему отражению в витраже.

— Я... попробую тебя найти.

— Отлично, я увижу тебя и подам сигнал. Будь на связи!

— Хорошо. — Артём повесил трубку.

Он глубоко вдохнул и прижал руку к груди. Сердце бешено колотилось, отмеряя удары один за другим.

— Так... — тихо сказал он сам себе. — Какой-то хер с горы говорит, что знает, что делать со сферой, и угрожает войной... — обдумывая эту информацию, Артём снова осмотрел покои, а затем кивнул сам себе. — Надо срочно валить отсюда.

Он тут же подорвался, подбежал к стопке со своей одеждой и торопливо переоделся. Действовать нужно было быстро, чтобы никто не успел его остановить. Можно сказать стражникам, что решил прогуляться... может, его новая суперсила позволит управлять платформой? Может, на ней можно будет уехать сразу на юг? Идеи и мысли роились в голове, сменяя друг друга, сбивая с толку.

Закинул куртку в рюкзак и, подбежав к сфере, взял её, чтобы положить туда же.

В этот момент гул и шум тех сигналов, что его окружали, начали стихать. Словно, прикоснувшись к сфере, парень заземлился, и весь груз информационной бомбы, которая свалилась на него с его сверхспособностью, со всеми полями, сигналами, волнами и шумами, сошёл на нет.

Сердце перестало бешено биться в груди. Адреналин начал отступать.

Артём посмотрел на своё отражение в полированном металле.

В голове всплыло полузабытое воспоминание. Голос из телефонной трубки. Человек, который позвонил ему сразу после выхода из пещеры в саду Владилена, строго-настрого запретил передавать сферу людям. Видимо, это тот самый случай, о котором он тогда предупреждал.

А как же Пермилия и Эльвира?

Он замер. Они что, просто умрут здесь? А как же остальные эльфы и орки в городе? Их нужно предупредить! Всех нужно эвакуировать! Нужно поднять войска!

Он поднял взгляд и снова посмотрел во мрак ночного города. Мысли метались в голове, одна хуже другой, образы истерзанных тел на улицах там внизу.

Сердце Артёма вновь начало набирать обороты.

— Получается, я соврал им про гнев Владилена, но на самом деле... не соврал... и завтра на город действительно

обрушится гнев господень... — тихо сказал он сам себе. — Иронично?

Артём вновь посмотрел в отражение сферы.

— Очень иронично, — ответил он сам себе.

А что, если Щукин врёт? Что, если на самом деле он просто хочет забрать сферу себе? Может быть, каждый Артём, попавший в этот мир (как бы ни звали на самом деле этого Артёма), хочет забрать сферу себе, потому что она — это единственный билет домой?

Артём сделал пару глубоких вдохов.

— Нужно с кем-то посоветоваться. Нужно... — Артём сунул сферу в рюкзак. — ...значит, он обзванивал всех подряд... а что, если он и был тем, кто надоумил Алису убить меня?

Парень вспомнил беловолосую эльфийку из роковой деревни, а также то, что Эльвира собиралась продолжить её попытки в столице. Поняв, что нужно поговорить с этой Алисой прежде, чем её допытают до смерти, Артём направился к Эльвире, чтобы потребовать срочно переговорить с пленницей.

Выбежав в коридор, он тут же столкнулся с проходящим мимо Вектором. Тот, спохватившись, чуть не упал, но устоял и удержал Артёма от падения.

— Эй! — воскликнул Вектор. — Куда ты на ночь глядя?!

— Нужно допросить Алису! Я к Эльвире! — Артём, восстановив равновесие, уже было сделал шаг дальше по коридору.

дору мимо напуганного стражника.

— Стой! — Вектор схватил Артёма за руку. — Царица в церкви готовится к коронации.

— Чего? — Парень развернулся и непонимающе посмотрел на офицера.

— Ну, обсуждает со священниками завтрашние процедуры, молится, как и полагается... — пожал плечами Вектор.

— Как не вовремя! Мне нужно срочно поговорить с той пленницей из деревни, помнишь? Которая хотела меня убить!

Вектор с опаской взглядываясь в шебутные глаза парня отпустил его.

— Успокойся, Артём... что такого срочного...

— Ты знаешь, где она?! — резко перебил его парень.

— Давай так, я тебя к ней провожу, а ты пока расскажешь мне, что случилось, хорошо?

— Давай быстрее! Расскажу всё, когда рядом не будет...

— Артём с подозрением посмотрел на стоящих в коридоре стражников. Они тут же отвели взгляды и вытянулись по стойке смирно. — ...лишних ушей!

Путь до платформы-лифта был скоротечным. Артём даже не заметил, как быстро он перебирал ногами по ступенькам, спускаясь с деревянной надстройки на вершину железобетонного цилиндра цитадели. Вектор едва поспевал за парнем, позвякивая кольчугой.

Оказавшись вблизи платформы, Артём ощутил резкий

прилив своих новых ощущений. Движение железобетонной кабинки без тросового лифта сопровождалось сильнейшим выбросом энергии. Всё тело парня словно прокалывали сотнями иголок-разрядов токов. Поверх реальности он начал видеть волны магнитных полей, расходящихся от поднимающейся к ним платформы.

Артём зажмурился от боли.

— Что с тобой? — В голосе Вектора было искреннее волнение. Он положил руку на плечо Артёма.

— Я... в... порядке... — процедил он, стиснув зубы. Руки предательски дрожали, показывая.

Вспомнив, как гул затих при взятии в руки сферы, Артём, спустив с плеча рюкзак, расстегнул молнию и засунул внутрь руку. Пальцы коснулись артефакта.

Тишина. Как по щелчку пальцев.

В ушах даже как будто слегка зазвенело. Артём расслабил и расправил плечи и выдохнул.

— С тех пор как ты... — начал было Вектор.

— Чуть не умер? — перебил его Артём.

— Да... — задумчиво кивнул эльф. — С тех самых пор ты ведёшь себя как-то иначе...

— Мы виделись всего пару минут, ты делаешь слишком скоротечные выводы, — заметил Артём.

— Это видно даже... как бы это сказать...

Пока старый вояка подбирал слова, подъехала платформа. Железобетонные створки открылись. Внутри горел свет

и стояло четверо гвардейцев.

— Так, вы все наружу! — скомандовал Вектор, солдаты подчинились, освободив лифт только для двух важных персон.

Артём и Вектор ступили на железобетонную платформу. Когда створки дверей закрылись и их понесло вниз, Артём вполголоса начал говорить Вектору.

— Помнишь, в саду Владилена я... — Парень помялся, подбирая правильные слова. — Я общался с кем-то?

— Я думал, ты общался с Владиленом тогда. — пожал плечами эльф.

— Я тоже так подумал... но после того, что было там... — Артём указал пальцем вверх, намекая на покои Эльвиры. — В общем, судя по всему, это был кто-то ещё... я не знаю, кто это... я не знаю, что это... но сегодня я снова пообщался с этим же... или с кем-то новым... ох, это сложно объяснить...

— Что значит, ты не знаешь, с кем ты общался? — поднял брови вверх Вектор.

— Я слышу голос, он точно не принадлежит Владилену... Голос Владилена точно ни с кем не спутаешь... В общем, скажу как есть. — Артём нервно сглотнул. Он всё еще не был до конца уверен в том, что следует раскрывать все карты приближённому лицу Эльвиры. — Я говорил с кем-то, кто представился Антоном Щукиным, он сказал, что сфера принадлежит ему и её нельзя нести в Храм Завета. Он сказал, что я должен принести сферу ему прямо сейчас. А иначе в город

придёт война. Или в любом случае сюда придёт война... я... я как-то не до конца понял...

— Хм... — Вектор задумчиво почесал подбородок. — А кто такой этот Шукин?

— Он... явно человек из этого мира... он связался со мной, взаимодействуя с... Кировом. Он сказал, что использует его для связи со мной.

— С Кировом?! — Глаза Вектора резко раскрылись, словно Артём сказал что-то богохульное.

— Да, именно так. Помнишь то место, где мы были, когда достали сферу? Он сказал, что это корабль.

— Его корабль? — Ещё больше округлились глаза эльфа. Артём сделал нервный вздох.

— Ты будешь всё подряд переспрашивать?

— Я... я просто... это всё... ни на что...

— Не похоже. Да, — закончил за эльфа фразу Артём. — На город идёт война. Я очнулся очень вовремя, чтобы об этом предупредить.

— Это твой... Шукин, это он объявит войну?

— По-моему... — Артём пожал плечами. — ...полагаю, он.

— Это всё очень некстати, у меня уже третий патруль не вернулся с дозора, нужно собрать войска и готовиться к осаде...

— Этот парень, Шукин, он не простой король или феодал, очевидно. В мире, откуда я родом, есть оружие, которое мо-

жет наносить удары за сотни километров. Я не знаю о размерах царства Эльвиры, но что-то мне подсказывает, что пары сотен километров достаточно, чтобы описать её территорию вдоль и поперёк. Я думаю, что у него в руках может быть что-то подобное.

Вектор нервно сглотнул и начал выхаживать по платформе взад-вперёд.

— Это же безумная мощь, если можно убить врага настолько издалека, это же просто магия!

— Это межконтинентальные гиперзвуковые ракеты... хотя, буду честным, у меня такой уровень познания о принципах работы этих штук, что... да, это просто магия.

— Как же ты мог спокойно спать в своём мире, зная, что у кого-то есть такое оружие? — Вектор непонимающе посмотрел на Артёма.

— Да там оно просто у всех подряд есть, и научились такие ракеты сбивать... ну или как-то так... в общем, я думаю, что у города нет зенитно-ракетных комплексов или каких-нибудь волшебных кинетических барьеров, так что, скорее всего, надо всех эвакуировать.

— Я не понимаю... — Вектор задумчиво посмотрел куда-то в угол платформы. — Зачем кому-то объявлять войну? В этом нет никакого смысла, власть над этим городом — это власть над всем царством! А город не преступен. Армия Эльвиры самая сильная, а вокруг полно лояльных князей.

— Не знаю, может, Эльвира кому-то насолила настолько

сильно, что он обезумел от своей злобы и готов на безрассудные поступки. — пожал плечами Артём. — Или вспоминаем то, что сказал ранее: мощное оружие в руках пришельца из космоса.

— Но я не понял, у него есть это оружие, о котором ты говоришь, или нет?

— Я не знаю. Я просто предполагаю, с чем мы можем столкнуться, когда речь идёт о людях из будущего. Может, он смог собрать какое-нибудь такое оружие из местных материалов...

— Из чего оно собирается?

Артём долго и внимательно посмотрел на Вектора.

— У меня нет ни одной идеи на этот счёт, — сказал парень, отводя взгляд в сторону. — Единственное, там надо много железа, там всё и везде всегда из какой-нибудь стали делается. И порох, наверное, или нет, топливо, нефть, у вас есть нефть?

— Что это?

— Забей.

Платформа остановилась. Створки открылись.

В нос ударил затхлый, холодный, влажный воздух подвала, который характерен для подвалов железобетонных зданий. По спине Артёма пробежали мурашки от нахлынувших ностальгических воспоминаний о том, как он ходил по таким местам со своими посылками, вплоть до самой последней.

Взгляд парня упёрся не в просторные залы первого эта-

жа, через которые он вошёл в этот замок, тут он видел куда менее привлекательную и помпезную картину. От платформы далеко вперёд уходил длинный коридор шириной и высотой в пять метров, от него в разных местах под девяносто градусов расходились такие же коридоры. И всё это великолепие освещалось редкими стеклянными шариками, наподобие тех, что обильно насыпали в люстру его покоев. Несколько эльфов в грязном тряпье с дубинками на перевес подскочили к Вектору и выстроились в линию. Тот выхватил у одного из них с пояса связку ключей и жестом дал им команду «вольно».

— Что это за место? – спросил Артём, неуверенно сходя с платформы.

Глава 4. В которой рука коснулась щеки

Его голос звонким эхом разошёлся по катакомбам.

— Это наша тюрьма для самых влиятельных эльфов. — спокойно ответил Вектор, спустившись с платформы за Артёмом. Сделав пару шагов, взяв со стены светящийся шарик, офицер жестом позвал парня за собой.

Пройдя по пути, они завернули в одно из ответвлений, и там Артём увидел, что вдоль стены установлены стальные клетки. Множество клеток, двухъярусные, одноярусные. Большие, маленькие. Все они были пустые.

— Размер клетки должен быть прямо пропорционален знатности гостя? — спросил Артём.

Вектор лишь хмыкнул в ответ.

— Царица решила, что кормить преступников — это расточительство, всех просто посадили на кол на площади... кроме, разумеется, одной молчаливой особы.

Артём неуверенно отпустил сферу в рюкзаке. Вновь появился гул. Но его было не так много. Он уже не оглушал. В глазах не мерцали магнитные поля. Платформа, оставшаяся позади в пассивном состоянии, вообще ничего не излучала. Облегчённо выдохнув, Артём застегнул рюкзак и вновь повесил его за спину.

Вектор остановился у одной из клеток и упёр руки в боки, глядя на узницу. Артём, остановившись рядом, выглянул из-за плеча офицера.

Он смотрел на девушку за решёткой, и внутри у него всё холодело. Это была не та яростная фанатичка, которая бросилась на него с ножом в деревне. И даже не та напуганная крестьянка, которую волокли солдаты. То, что сидело сейчас на грязном дощатом полу клетки, было результатом кропотливой, методичной работы палачей Эльвиры. Работы, выполненной без страсти, но с пугающим профессионализмом.

Её лицо испещрено следами пыток. Глубокие, ещё не зажившие порезы пересекали щёки, лоб и подбородок, превращая милovidные черты лица в гротескную маску. Верхняя губа, грубо сшитая чёрными нитками, обнажала дёсны и те немногие зубы, что уцелели после допросов. Пара глубоких надрезов от кончиков губ к ушам с каждой стороны были небрежно сшиты обратно, создавая крайне жуткую улыбку. Кultzя на руке была замотана тряпками, пропитавшимися сукровицей и гноем, и запах гниения пробивался даже сквозь вонь сырости и нечистот.

В глазах мерцали огоньки, странные безумные огоньки человека, утратившего связь с реальностью.

Девушка повернулась и улыбнулась гостям. У неё не хватало многих зубов.

— Привееееет... — проскрипел её голос. Она помахала Артёму здоровой рукой.

По телу Артёма прошла неприятная дрожь. Он нервно выдохнул.

— Алиса? — спросил он, приглядываясь. — Помнишь меня?

Вектор сделал шаг в сторону, освобождая обзор, но руку держал у рукояти меча. Его пальцы нервно постукивали по навершию, выдавая крайнюю степень напряжения.

Эльфийка не отвечала, она смотрела куда-то мимо, словно сквозь Вектора и Артёма. Зависнув так в неловком ожидании, Артём переглянулся с Вектором, тот отрицательно покачал головой, как бы говоря, что толку от девушки в разговоре будет немного.

— Алиса? — вновь позвал её парень, чувствуя, как ком подкатывает к горлу. От вида того, как изуродовали эту девушку, по телу Артёма прошла неприятная дрожь. Может, она и хотела его убить, но заслужила ли она такую участь?

Эльфийка хихикнула. Звук был похож на скрежет ржавой петли.

— Алиса... — протянула она, пробуя имя на вкус, словно забыла его. — Алиса здесь больше не живёт. Алиса ушла в царство Владилена, а по пути кролик отгрыз ей лапку. Хрум-хрум.

Она снова подняла замотанную руку и выгнула кисть, демонстрируя её Артёму, а голову наклонила набок так сильно, что, казалось, шея вот-вот хрустнет.

— Я хочу поговорить, — твёрдо сказал Артём, стараясь

не смотреть на её увечья. — Я хочу знать правду.

— Правду? — Её глаза расширились, став почти идеально круглыми. — О, Мессия хочет правды! Сладкой, липкой правды! А знаешь, какая правда? — Она вдруг подалась вперёд, вцепившись здоровой рукой в прутья решётки. — Ты — кусок дерьма, Артём Юрьевич Гагарин! Вот в чём правда!

Вектор дёрнулся, намереваясь ударить по пальцам пленницы, но Артём остановил его жестом.

— Продолжай, — сказал он.

— Ты — лжепророк! — выплюнула она. Слюна, смешанная с кровью, брызнула на кроссовки Артёма. — Ты пришёл, чтобы украсть нашу веру! Ты пришёл, чтобы уничтожить нас! Твои эльфийские подстилки режут нас, как скот, а ты стоишь и смотришь! Смотришь своими пустыми глазками! Разве таков путь посланника Владилена!?

Она начала раскачиваться, то смеясь, то всхлипывая.

Артём чуть отошёл назад. Вектор смерил его взглядом и пожал плечами.

— Думается мне, она уже никому ничего не расскажет. И скоро тоже будет красоваться на колу.

— Я слышала голос! — вдруг закричала девушка, ударив культей об пол. — Голос! Он сказал мне: убей его! Убей самозванца! — Она начала говорить нараспев. — Только тогдаааа, тоооолько тогда истинный послаааанник спустится с небееееес, тоооолько тогда...

— Какой голос? — Артём подошёл вплотную к решётке.

— Чей это был голос? Мужской? Женский? Старый? Молодой? Можешь его описать?

Алиса резко замолчала. Она уставилась на него, и в её взгляде промелькнуло что-то осмысленное. Медленно поворачивая голову, она, не моргая, всматривалась в его глаза.

— А что мне за это будет, Мессия? — прошептала она. — Ты дашь мне конфетку? Или, может быть, новую руку? Может, вернёшь мне моё лицо? Они изуродовали меня, знаешь, откуда эти шрамы? Они от твоих слуг, жалкие бесы бездны! — Она резко поднялась на ноги, упервшись лицом между прутьев решётки. Артём отпрянул назад. — А может, ты вернёшь мне мою сестру, которую твои солдаты изнасиловали и бросили в канаву?

Артём сжал зубы. Острая и горячая вина снова кольнула сердце.

— У меня нет никаких солдат, Алиса. Твоих родственников отравили за то, что они хотели отравить нас, их никто не насиловал, — пытаюсь держать голос ровным, парировал парень.

— ЛОЖЬ! — вновь сплюнула эльфийка и отстранилась назад, в центр своей клетки. Эхо разнеслось по катакомбам.

Она села на пол спиной к Артёму, обхватила коленки руками и начала раскачиваться из стороны в сторону, что-то нашёптывая. Взгляд парня скользнул по её спине. Платье, разорванное и окрашенное в багровые пятна, уже не скрывало следы ударов плетью.

Артём нервно сглотнул и выдохнул. Видимо, в этом мире нет ни одного эльфа, чью плоть на спине не разрывали удары плети. Старики, дети, царицы. Мир, преисполненный насильем.

Шёпот Алисы становился всё громче, в этом звуке стали различимы обращения к Владилену. Артём понял, что она читает молитву.

— Я не могу вернуть мёртвых, — тихо сказал он. — И я не могу дать тебе новую руку... Но... я могу прекратить это. Я могу остановить пытки. — Он посмотрел на Вектора. Тот, вытаращив глаза на парня, возмущённо отрицательно покачал головой.

Алиса расхохоталась, вновь перехватывая внимание мужчин. Смех перешёл в кашель, она согнулась пополам, выплёвывая сгустки мокроты.

— Остановить? Ты? — Она подняла на него заплаканные, полные ненависти глаза. — Ты ничего не можешь, мальчик. Ты слаб. Ты ничтожество. В тебе нет ни воли, ни силы, ни света, ты даже не эльф! Что ты знаешь об учении Владилена?! — Она вдруг упала на бок, начала биться лбом о доски пола, быстро-быстро бормоча: — Владилен, спаси! Владилен, сохрани! Да святится имя твоё, да приидет царствие твоё, да будет воля твоя, во веки веков, небеса оком держимые...

— Она спятила, — констатировал Вектор, брезгливо морщась. — Артём, пойдём отсюда. Мы ничего от неё не до-

бьёмся. Её мозги превратились в кашу ещё до того, как мы начали её ломать.

Артём смотрел на молящуюся девушку. Гул в его голове, вызванный Сферой, стал тише, но не исчез. Он чувствовал, что здесь, в этой клетке, есть что-то важное. Какой-то кусок пазла, который ускользал от него. Был сигнал. Что-то робкой дрожью вибрировало в воздухе. Оно оставалось лёгким дуновением электромагнитных волн на кончиках пальцев ладони, шрамированной цифровым узором.

— Нет, — сказал он. — Я должен знать... мне нужно понять, это один и тот же человек или нет? Правду ли он сказал или нет, от этого зависит то, что нам делать дальше.

— Но как это... — начал было Вектор.

— Эй, собачка! — Алиса вдруг прекратила молиться и села, вытирая лицо здоровой рукой. — Хочешь знать, кто говорил со мной? Хочешь знать, что я услышала?

— Хочу, — отозвался Артём.

— Тогда предложи мне что-то стоящее.

— Но чего же ты хочешь? — спросил Артём, пожав плечами.

Алиса улыбнулась. Жуткой, беззубой улыбкой.

— Я хочу, чтобы ты сдох, — ласково сказала она. — Прямо здесь. Чтобы у тебя лопнули глаза, чтобы кишки вылезли наружу, чтобы ты визжал, как свинья, которую режут на праздник. Сделай это для меня, Лжепророк. Умри. И тогда я, может быть, шепну твоему трупу секретик.

Артём молчаливо вздохнул.

— Ну что же ты? — Она притворно надула губы, изображая обиду. Из глаза выкатилась слеза, прочертив дорожку по грязи на щеке. — Не можешь? А я так просила... Плак-плак. Бедная Алиса, никто её не любит...

— Пошли, — Вектор схватил Артёма за плечо. — Это бесполезно. Она играет с тобой и тратит наше время!

Они развернулись и сделали несколько шагов прочь.

— Эй! — крикнула Алиса им в спину. Голос её изменился. В нём больше не было безумного смеха. — Куда же ты побежал, спаситель? Испугался девочки без пальцев?

Артём не остановился.

— Я предлагаю сделку, — сказала она. — Настоящую!

Алиса стояла у решётки, вцепившись в неё так, что побелели костяшки.

Вектор с Артёмом продолжали молча уходить.

— Давай, иди и спрячься под юбку своей царицы, только там тебе и место! Жалкий трусишка!

Артём ощутил неожиданный прилив злости. Сердце ускорило ход. Резко остановившись, он сжал пальцы в кулак.

— Я что, задела тебя за живое? Мальчик под каблучком? Ни на что не годный... лживый... — ехидно улыбаясь, продолжила Алиса.

— Заткнись! — резко воскликнул Артём, его голос эхом разнёсся по коридорам.

Вектор обернулся на парня и непонимающе посмотрел на

него с посылом «ты чего?».

Артём развернулся и быстро вернулся к пленнице. Тыча в неё пальцем, он процедил сквозь зубы:

— Я никогда не просил об этом... — Артём закричал на девушку практически в упор через прутья, она чуть отпрянула, но взгляд её был сфокусирован на руке Артёма, пальце, который указывал на неё. — Я не хотел ни быть здесь, ни быть мессией, ни убивать, ни спасать! Ни-че-го! Ты понимаешь!?! Я просто доставлял грёбаную посылку! И всё! И после должен был вернуться домой! — Он набрал воздуха в грудь. — Я ведь хотел спасти тебя, помнишь?! Я свою спину подставил под удар! Ради тебя! Которую видел впервые в жизни! Только благодаря этому ты ещё жива! Но неееет, ты же у нас ебанутая на всю голову и решила мне нож в грудь вставить! Правильно! Так поступают с теми, кто тебе жизнь спасает! По-другому ведь нельзя! Вы мне все тут поёте песни про спасителя, про Владилена! Так вот, вас поздно спасать! Ваши души прогнили! В них нет места добру! В них нет места свету, вы просто сгустки желчи, облитые кровью! — Артём брызгал слюной, выкрикивая всё это в лицо пленнице, его сердце бешено билось в груди, а руки тряслись от злости. Дыхание сбилось. Осознав себя вновь, он опустил руку, и вместе с тем опустились его плечи и взгляд. Уже тише он продолжил: — Все прогнили... до единого, от... нищих до царей... никто из вас и жалости не достоин.

Вектор свёл брови вместе, наблюдая за происходящим.

Он был так ошарашен резким эмоциональным всплеском Артёма, что так и остался стоять там, в десяти шагах.

Артём поднял глаза на Алису. Она продолжала заворожённо смотреть на его руку.

Поняв, что парень замолчал, она подняла глаза на него. В них Артём больше не видел ни ехидства, ни притворства. В них он увидел любопытство и удивление.

Повисла тишина. Вектор начал медленно идти к ним.

— Хочешь знать правду? — спросила Алиса шёпотом.

— Да. — Артём кивнул.

Алиса начала отползать глубже в клетку и уселась на пол на противоположном конце, в нескольких метрах от входа.

— Тогда докажи. Зайди сюда, — прошипела она. — Ко мне в клетку. Один. Без своей цепной эльфийской овчарки. Поговорим с глазу на глаз. Докажи мне, что ты не лжепророк. Докажи, что ты не боишься.

— Исключено, — отрезал Вектор. — Артём, ни шагу. Она убьёт тебя. У неё может быть заточка, она может вцепиться тебе в горло зубами.

Артём смотрел в глаза Алисы. Там, в глубине этого безумного омота, он видел вызов. Но ещё он видел отчаяние и надежду.

— Я зайду, — сказал он.

— Ты с ума сошёл?! — Вектор преградил ему путь, встав между ним и клеткой. — Царица снимет с меня голову, если с тобой что-то случится! Ты только что воскрес и хочешь

снова в могилу?

— Вектор, — Артём положил руку на нагрудник эльфа. — Посмотри на неё. Она едва стоит на ногах. Она сломлена. Что она мне сделает? Что она сделает истинному Мессии?

— Она убийца, Артём! Фанатик!

— А я посланник Владилена, — твёрдо сказал Артём, чувствуя, как новая сила пульсирует в его венах. — Он уже указал мне путь. И этот путь ведёт через эту клетку. Я должен это сделать.

Вектор смотрел на него долгую секунду, желваки на его скулах ходили ходуном.

— Хорошо, — наконец выдохнул он. — Но я буду рядом. Один неверный звук — и я зарублю её.

— Пусть ушастый остаётся снаружи, — подала голос Алиса из другого конца клетки.

— Это уже слишком... — начал Вектор.

— Доверься мне, я чувствую... — сказал Артём. Но осёкся. Ему не удалось подобрать слов, чтобы описать, что именно он чувствует. Новые ощущения были слишком хаотичными, слишком сумбурными и сложно поддающимися описанию. — Пожалуйста, доверься. Я справлюсь.

Офицер выругался сквозь зубы, достал из кармана тяжёлую связку ключей, открыл замок клетки и дал парню войти внутрь.

— Одно неверное движение... — тихо сказал он вслед Артёму.

Парень остался один на один с безумием.

Алиса пододвинулась в центр, встав на колени. Она смотрела на него снизу вверх, и её взгляд снова изменился. Теперь в нём было жалкое, щенячье любопытство.

— Значит, ты воскрес, Мессия? — прошептала она.

— Я умер сегодня утром, — сказал Артём. Его голос звучал спокойно, даже для него самого. — Меня убили в моей постели. А потом Владилен вернул меня.

— Врёшь! — взвизгнула Алиса. — Лжёшь, собака! Лжецы не возвращаются!

— Он оставил на мне свою метку. Смотри.

Артём протянул к ней правую руку, показывая ладонь с выжженными отметинами. В тусклом свете «светлячков» геометрический узор на его коже казался тёмным, почти чёрным. Но стоило Артёму только направить ладонь на голову девушки, как он ощутил сигнал. От её головы исходил слабый контур волн, поле пульсировало и колебалось, но совершенно точно незримые линии воздействия начали замыкаться на ладони парня.

Алиса замерла. Её рот приоткрылся. Она подалась вперёд, не отрывая взгляда от его руки.

Сигнал стал чётче, он начал затмевать собой общий гул этого подвала.

В голове загудело. Его «шестое чувство» рисовало вокруг головы девушки слабый ореол помех.

— Что это?.. — прошептала она, глядя на ладонь.

Артём сделал шаг к ней. Сигнал усилился. Что-то было внутри неё. Прямо в голове.

Вектор в тени напрягся, сжимая прутья клетки так, что те закрипели.

Алиса вела себя странно. Она смотрела на его руку, как загипнотизированная. Её зрачки расширились, поглотив радужку.

Она медленно, словно во сне, потянулась к нему. Артём не отстранился. Он чувствовал, непонятно откуда, что это безопасно.

Алиса прижалась щекой к его раскрытой ладони.

Артём вздрогнул. Кожа была горячей и липкой. Грубые швы на её лице разошлись от давления, и тёплая кровь потекла по его руке, пальцам. Это было омерзительно и интимно одновременно.

Она закрыла глаза и потёрлась об его руку, как кошка, ищущая ласки у хозяина. Её тело обмякло.

— Юрий... — прошептала она, и в её голосе было столько нежности и боли, что у Артёма перехватило дыхание. — Ты пришёл за мной... Наконец-то... Забери меня с собой, Юрий! Забери меня домой!

Вены на руке Артёма вспыхнули ярко-зелёным. Он почувствовал разряд тока, который прошёл от ладони прямо в мозг. Границы реальности пошатнулись. Светлячки, излучающие едва уловимый свет, дрогнули, пустив волну потускнения по всем коридорам.

Глава 5. В которой добро пожаловать в сказку

Артём ощутил себя в другом месте. Его сознание переключилось на новую точку зрения поверх того, что он видел своими собственными глазами, заметались образы, вспышки света. Он смотрел глазами Алисы.

Это было не похоже на разговор со Сферой. Это вообще не было похоже на разговор. Это было похоже на купание в бурной реке, а вместо воды — воспоминания молодой и некогда красивой крестьянки. Чужая память хлынула в него потоком.

Вспышка.

Алиса стоит на вершине дерева, ветер раздувает её платье, и локоны волос мешают обзору. Её рука убирает их, и она смотрит вверх, на станцию «Рассвет».

Вспышка.

Свист ветра в ушах. Чувство падения. Дух перехватило. Ужас. Ветки хлещут по лицу. Удар. Темнота. Боль. Дикая, ломающая кости боль в ноге и в голове.

Вспышка.

Она лежит в грязи. Руки в крови. Она пытается ползти, но нога не слушается. Вокруг лес. Ночной, страшный лес. Из темноты горят жёлтые глаза. Рычание. Волки. Их много. Они

чуют кровь. Её губы шепчут молитву.

— Владилен, отец наш небесный, не убоюсь я зла, дай мне знак...

Вспышка.

Волк прыгает. Пасть раскрыта, с клыков капает слюна. Алиса кричит, закрываясь руками.

ВЖУХ!

Яркая вспышка света разрезает темноту. Волк распадается на две дымящиеся половины. Запах палёной шерсти.

Оглушительный вой сотрясает землю. По телу бежит волна мурашек.

Перед ней стоит фигура. Человек. На нём странная одежда — ярко-жёлтый, грязный комбинезон, похожий на скафандр или рабочую робу. Лицо скрыто за стеклом круглого шлема.

Человек подходит. Он поднимает забрало.

Артём видит лицо.

Видит своё лицо.

Те же глаза, тот же нос, та же щетина. Но взгляд другой. Усталый, жёсткий, видевший слишком много. Он явно много старше.

«Другой» Артём присаживается рядом.

— Тише, — говорит он. Голос тот же, но интонации чужие. — Я помогу.

Он достаёт из кармана тубик. Выдавливает на руку прозрачный гель.

— Не бойся, будет не больно...

Мажет рану Алисы. Боль уходит мгновенно.

Вспышка.

Он несёт её на руках через лес. Она прижимается к жёсткой ткани комбинезона. От него пахнет металлом и озоном.

Вспышка.

Они сидят у костра. Она кормит его кашей из деревянной плошки. Он смеётся. У него красивый смех.

— Кто ты? — спрашивает она.

— Я Юрий, — отвечает он. — Инженер.

Вспышка.

Он протягивает ей чёрный прямоугольник. Смартфон. Стекло уже разбито. Это тот самый телефон, который Артём находил в подвале дома Алисы.

— Возьми, — говорит он. — Мне он уже не понадобится. А ты... ты можешь продать его. Купишь себе дом. Или корову. Не знаю...

Алиса берёт телефон и прижимает его к сердцу.

Вспышка.

Телефон стоит на самом видном месте в доме, украшенный деревянной рамкой.

Вспышка.

Соседи шугаются Алисы, когда она здоровается с ними. Она плачет одна в своём доме.

Вспышка.

Экран загорается в ночи.

Из динамика раздаётся голос. Женский. Мягкий и приятный.

— Алиса, — говорит он.

Артём вздрогнул. Этот голос он не слышал раньше. Это была не та «Алиса» из зеркала Эльвиры. Это не та «Алиса» из его собственного телефона, это был не голос Антона Щукина. И это однозначно не был голос Владилена.

— Да? Кто это?

— Ты осталась совсем одна, — отвечает голос. — Ты осталась одна, но не продала меня, ты прошла испытание. Владилен послал меня тебе в помощь. Слушай меня, и всё в твоей жизни наладится...

Вспышка.

Глубокая ночь, Алиса шепчет молитву, преклоняя колени перед смартфоном. Он читает молитву вместе с ней.

Вспышка.

Алиса стоит посреди деревни. Вокруг неё играют дети. Она рассказывает им историю о Юрии, спустившемся с небес.

Вспышка...

— Слушай меня... — звучит голос в ночи.

Вспышка...

— Я твоё спасение, награда и опора... — звучит голос в ночи.

Вспышка...

— Мир полон зла... — звучит голос в ночи.

Вспышка...

— Ты молодец... слушай меня... только меня...

Вспышка...

Алиса стоит в тёмной комнате в окружении нескольких односельчан. Она ставит на стол кувшин.

— Я всё приготовила, — говорит она. — Убьём узурпаторшу!

Вспышка...

В тёмном подвале на разбитом стекле мерцают битые пиксели синим свечением.

— Время пришло. Действуй по плану. Иди и убей его! — говорит голос из смартфона.

Алиса прячет разбитый смартфон в картошку.

Она выходит из дома и видит, как к украшенной деревне приближается колонна солдат во главе с царицей...

Вспышка.

Артёма отбросило назад. Он пошатнулся, едва устояв на ногах. Голова кружилась, перед глазамиплыли цветные пятна.

Алиса перед ним билась в конвульсиях. Она с нечеловеческой силой прижимала его руку к своему лицу, впиваясь зубами в собственную губу до крови. Её глаза закатились так, что были видны только белки, пронизанные красными прожилками.

На её макушке, там, где волосы были спутаны и грязны, Артём увидел старый шрам. Углубление в черепе. След от

удара при падении.

— Отпусти! — Артём в ужасе рванул руку.

Алиса разжала хватку и рухнула на пол, как марионетка с обрезанными нитями.

— Артём! — Вектор был уже рядом, с обнажённым клинком, готовый рубить. — Что она сделала? Ты ранен?

— Нет... — Артём тяжело дышал, глядя на свою окровавленную ладонь. Кровь была чужая. — Нет.

Алиса зашевелилась. Она медленно подняла голову. Её глаза вернулись на место. Безумие исчезло. В них была ясность.

Её губы задрожали. Слезы хлынули из глаз сплошным потоком, смывая грязь и кровь.

— Прости... — прохрипела она. — Прости меня...

Она поползла к нему на коленях, игнорируя меч Вектора. Она ткнулась лбом в кроссовки Артёма, обхватив его ноги здоровой рукой.

— Я не знала... Темнота... Она была везде... Голос сказал, что ты враг... Что ты убил его... Что ты украл его лицо...

Она рыдала, захлёбываясь словами.

— Я думала, я спасаю его! Я думала, я мщу за Юрия! Прости меня, Мессия! Пощади! Я червь, я грязь под твоими ногами! Я виновата! Виновата!

Артём смотрел на неё сверху вниз. Он видел не убийцу. Он видел жертву. Жертву технологий, которых этот мир не понимал. Жертву «другого» Артёма — Юрия, который спас

её, дал ей игрушку, сломавшую ей жизнь, и ушёл в неизвестность. Он специально вживил ей в голову этот злосчастный гель? Или смартфон случайно нашёл способ подключиться к её повреждённому мозгу? Или всё это часть чьего-то ужасного плана?

Но Артёму стало кристально ясно то, что случилось с бедной девочкой. Сквозь череду вспышек образов и воспоминаний на его собственный разум наложился слоями её чувства и мысли, желания и страхи. На секунду прикоснувшись к её разуму, он слился с ним в едином информационном потоке и понял, что всё, что происходит сейчас и будет происходить потом, для Алисы совершенно неважно. Важно то, что она любила того, другого. И ненавидела Артёма, потому что думала, что он — подделка. Лжепророк.

А ведь в чём-то она была права.

Артём медленно опустился на корточки. Он отвёл меч Вектора в сторону.

— Встань, — тихо сказал он.

Алиса подняла заплаканное лицо.

— Я прощаю тебя, — сказал Артём. Слова дались ему с трудом, но он знал, что должен их сказать. — Ты не ведала, что творишь. Твоя боль затуманила твой разум. Но теперь ты видишь.

— Вижу... — прошептала она. — Я вижу свет. Ты... ты такой же, как он. Ты — его брат?

— В каком-то смысле, — кивнул Артём. — Твои грехи

отпущены, Алиса.

Он встал и пошёл к выходу из клетки, чувствуя, как дрожат колени. Ему нужно было выбраться отсюда. Ему нужен был воздух.

Вектор с лязгом захлопнул решётку и повернул ключ.

— Что это было? — спросил он, когда они отошли в тень коридора. Офицер выглядел потрясённым. — Что ты с ней сделал? Это... это магия? Ты изгнал из неё демонов? Или что вообще происходит?

Артём посмотрел на свою руку. Кровь Алисы уже подсохла, превратившись в бурюю корку.

— Если бы я знал. — усмехнулся Артём, всё ещё поражённый произошедшим. — Не знаю, что конкретно это было. — Артём стёр остатки крови и грязи с ладони и, сделав шаг от Вектора, протянул руку и показал ему ладонь так же, как он сделал это перед Алисой. — Посмотри, — сказал он.

Вектор, сведя густые брови, начал вглядываться в выжженные узоры на коже Артёма.

Артём не надеялся, что это сработает. В отличие от бело-волосой эльфийки, от старого вояки никакие волны не исходили и никакими звуками он не фонил.

— Чувствуешь что-нибудь? — спросил Артём спустя несколько томительных секунд ожидания.

Вектор наклонил голову, чтобы заглянуть в глаза парню, и, пожав плечами, ответил:

— Какую-то неловкость.

Артём усмехнулся и убрал руку.

— Ну, я так и подумал. Ничего.

— А с ней? Что было с ней?

— С ней был какой-то... контакт, — мрачно сказал Артём, начав двигаться дальше по коридору и потирая ладонь.

— Я проник в её разум, видел воспоминания её глазами. Я видел... — Артём осёкся, решив, что пока не время рассказывать о других живых его копиях. Мало ли, Эльвира решится обменять одного неумелого Мессию на другого, весьма продвинутого. — ...тот, кто говорил с ней через телефон... да... с ней кто-то говорил через телефон... этот голос был мне не знаком.

— В смысле? — Вектор нахмурился. — Ты хочешь сказать, что богов... много?

— Нет. Я хочу сказать, что телефонами... артефактами, волшебными зеркалами... ну, ты понял, о чём я... в общем, ими пользуются множество разных... эм... как их называть-то? Фигур? Людей? Эльфов? Я не знаю. Но мне кажется, что «Киров» — это ключ к ответу.

Теперь, когда он не держал Сферу, гул вернулся. Стены снова пели свою электронную песню. Но теперь эта песня была другой. Она стала громче, чем там, у клетки.

Гул в казематах был особенным. Тяжёлым, давящим, низкочастотным. Словно здесь, внизу, проходили основные артерии энергетической системы дворца.

Артём, словно ощупывая пространство ладонью, пошёл,

следуя за течением этих незримых полей внутри стен.

— Куда ты идёшь? — спросил Вектор, догоняя Артёма.

— Выход в другой стороне.

— Я хочу кое-что проверить, — ответил Артём.

— Стой! Туда нельзя!

— Почему?

— Церковники запретили входить в эту часть катакомб очень давно. Это место проклято. Если зайти слишком далеко... — Вектор перешёл на шёпот. — Можно свалиться прямо в бездну...

— Я думал, что ты прагматичный, старый вояка...

— Я тоже так думал, а потом человеческий мальчишка на моих глазах помер, пропитался зелёным свечением и ожил. — уверенно покивав, сказал Вектор. — Начнёшь тут смотреть на старые байки под новым углом.

— Нет никакой бездны, я был на том свете, там... просто темно... а ещё я чувствую, что там что-то есть... — Артём нахмурился, прислушиваясь к собственным ощущениям. Внутри него кипел бурный фонтан жгучего любопытства. Никогда ещё он не был так заинтересован чем-то, на секунду ему даже показалось, что это и не его чувства вовсе. Но эта мысль тут же была им отринута как безумная. — Оно словно зовёт... мы должны узнать, что там. Сегодня. Другого шанса у нас не будет...

Вектор неуверенно посмотрел на путь обратно к платформе, затем на парня. Зло махнул рукой и пробурчал:

— Ладно! Владилен с тобой, Артём... пошли посмотрим, куда зовут тебя твои... чувства...

Артём вёл офицера по лабиринту переходов, сворачивая там, где гул становился громче. Они прошли мимо пустых клеток, мимо пыточных камер, где ржавели страшные инструменты, не тронутые уже столетиями. Пыль и грязь здесь становились по-настоящему плотными. Сюда слишком много лет не ступала нога ни человека, ни эльфа. Даже шарики-светлячки тут закончились.

Благо у Вектора был шарик с собой, ещё со входа.

Сигнал вёл их вниз. Глубже. Туда, где текстура стен менялась. Гладкий бетон сменялся грубыми блоками. Воздух становился сухим и тёплым.

Наконец коридор закончился тупиком. Но тупиком он только казался.

Для Артёма это был не тупик.

Перед ними была дверь. Огромная, круглая, металлическая. Покрытая слоем вековой грязи и копоти, она казалась частью бетонного массива. Но под грязью Артём видел структуру, ребристую, механическую.

Это был шлюз. Огромная дверь, похожая на дверь в сейф, герметичная и, судя по пыли, не открываемая никогда ранее.

И он фонил. Он излучал энергию, от которой у Артёма буквально зубы вибрировали.

— Ну и что дальше? — прошептал Вектор, поднимая над головой камешек-светлячок. Свет выхватил из темноты

странные символы на металле.

— Это дверь, — сказал Артём, подходя вплотную и касаясь холодного металла.

— Может, и дверь, но только какой силищей нужно обладать, чтобы её открыть? — пожал плечами Вектор.

— Ты видел её раньше? — спросил Артём.

— Нет, так глубоко в эти тоннели я никогда не заходил. Здесь даже стены давят... неприятно находиться. Где-то в животе тянет от нахождения тут. — Старый вояка поёжился, осматриваясь по сторонам.

Артём ощутил, как волны энергии заплетаются в пучки где-то сбоку от прохода, глубоко внутри стен. Эти пучки казались ему знакомыми, словно такими же, как маленькие завихрения у камешков-светлячков.

— Хм... — Оглядевшись, Артём сделал несколько шагов назад. Вектор непонимающе посмотрел на парня.

— Ну что, всё? Насмотрелся? Может, вернёмся обратно в уютные покои?

— Я хочу кое-что попробовать... — тихо сказал Артём. А затем громко выкрикнул, глядя в сторону тупика: — Алиса, открой дверь!

Эхо разнеслось по коридорам, вернув скромный призыв Артёма отголосками его же слов: «...дверь... дверь... дверь...»

Вектор усмехнулся.

— Ну, не все двери открываются твоим заклинанием, да?

— Ладно... попробуем по-другому.

Артём поднял свою ладонь, направляя её в сторону сгустков энергии. Не маленькие струны, а большие кабели контролировали подачу тока на этот древний шлюз.

Артём сжал кулак и мысленно, и натурально потянул за этот сгусток энергии. Волны колыхнулись незримым колебанием. Что-то тяжёлое и массивное задвигалось внутри железной двери. Вибрация прошла по полу.

Вектор, нервно сглотнув, обернулся на звук.

С потолка начала осыпаться пыль.

Массивная дверь, похожая на крышку гигантского сейфа, отворилась с протяжным, низким стоном, от которого сводило зубы. Воздух, вырвавшийся из открывшегося проёма, был сухим и пыльным и пах чем-то до боли знакомым Артёму.

— Владилен Всемогущий... — прошептал Вектор, открыв рот.

Артём шагнул вперёд, щурясь от яркого света, который мгновенно заполнил пространство перед ним. Это не были уже привычные «светлячки» эльфов. Это было полноценное электрическое освещение, белое и безжалостное, льющееся с высокого арочного потолка.

Артём медленно прошёл вглубь, и его челюсть отвисла сама собой. Они стояли на широком мраморном балконе, нависающем над огромным залом. Хотя слово «зал» было слишком мелким для этого пространства. Это был подзем-

ный дворец, храм, вокзал — всё вместе и сразу.

Гигантские своды, поддерживаемые колоннами из полированного красного гранита и мрамора, уходили ввысь на добрых тридцать метров. А в самой вершине, в центре сводов, огромный белый шар, который словно солнце освещал всё вокруг.

Потолок был украшен мозаикой: миллионы крошечных стеклянных кусочков складывались в картину идеального будущего. Счастливые рабочие с мускулистыми руками и открытыми лицами, женщины в комбинезонах, дети с моделями ракет — все они в едином порыве стремились к центру композиции. А там, в сиянии золотых лучей, стоял Он. Ленин.

Но это был не тот суровый вождь, которого Артём привык видеть на памятниках. Этот Ленин улыбался. Он был одет в футуристичный белый костюм, похожий на смокинг, сшитый по лекалам «Звёздного пути». Он раскинул руки, словно хотел обнять весь мир, а над его лысой головой золотом горела надпись:

«Добро пожаловать в Звёздоград! Мы сказку можем сделать былью!»

— И былью стала сказка... — пробормотал Артём, чувствуя, как по спине бегут мурашки. — Какая-то мрачная получилась сказка...

Он подошёл к перилам балкона и глянул вниз. Там, метров на десять ниже, вдоль мраморно-белых перронов раски-

нулась сложная система путей. Десятки пар рельсов, сверкающих в электрическом свете, сплетались в сложные узлы, расходились веером и ныряли в чёрные зевы тоннелей, уходящих в разные стороны. Это был не просто вокзал. Это был транспортный узел планетарного масштаба.

Глава 6. В которой ящеры смутили сосками

— Что это? — шёпотом спросил Вектор, подходя к краю. Его глаза были широко распахнуты, рука судорожно сжимала рукоять меча, словно он ожидал, что из этих тоннелей вот-вот полезут монстры.

— Это метро, Вектор, — сказал Артём, чувствуя странную гордость. Впервые за всё время пребывания в этом мире он знал больше, чем местные. — Подземная железная дорога. Древние... — он запнулся, подбирая слово, — ...люди... а может, и эльфы использовали это, чтобы перемещаться между городами.

— Под землёй? — Вектор недоверчиво покачал головой. — Но зачем? Небо открыто. Лошади быстры. Зачем зарываться в норы, как кроты?

— Потому что это быстро. И безопасно. И... — Артём обвёл рукой пространство, — ...помпезно.

В обе стороны от балкона отходили широкие лестницы вниз, на платформу. Артём спустился по лестнице. Вектор семенил следом, постоянно оглядываясь, словно ожидал удара в спину.

Вдоль стен, в нишах между арками, стояли статуи. И это было ещё более странным, чем мозаика на потолке.

Артём подошёл к первой. Это была эльфийка. Но не такая, как Эльвира или крестьянки в деревне. Эта была идеальна. Гротескно, пугающе идеальна. Невероятно длинные ноги, осиная талия, грудь, которая бросала вызов гравитации, и лицо, словно сошедшее с обложки глянцевого журнала, отфотошопленное до состояния пластиковой куклы. Она была одета в откровенный наряд, больше похожий на бельё под видом брони, и держала в руках лук, который выглядел скорее как игрушка, чем как оружие.

Следующим стоял орк. Гора мышц, каждый кубик пресса высечен с анатомической точностью, клыки, торчащие изо рта, были не пугающими, а скорее... стильными? Он опирался на огромный топор, который явно был слишком тяжёлым для реального боя.

А дальше... Дальше шёл настоящий бестиарий.

Ящеролоуды с чешуёй, вырезанной так тщательно, что казалось, она вот-вот зашелестит. Головы с вытянутым черепом и рядом острых зубов, красивое мускулистое человеческое тело, острый гребень на позвоночнике, плавно уменьшающийся к хвосту. Их хвосты были изящно изогнуты, а морды выражали благородную мудрость, а не звериную ярость. И что-то в образе этих ящеров Артёма смутило. Присмотревшись, он понял, что у этих ящеролоудов были соски. Усмехнувшись своему наблюдению, парень пошёл дальше.

Хоббиты — пухлые, румяные, даже в камне это чувствовалось, с волосатыми ногами, которые выглядели мило, а не

отвратительно. Они держали кружки с пивом и курительные трубки. Кварц отлично мог бы затесаться в компании таких и сойти за своего.

Гуманоидные орлы и вороны, одетые в мантии магов. Оборотни, застывшие воющими на луну, мощные и дикие, но при этом странно привлекательные. Вампиры в высоких воротниках, с бокалами, вероятно, крови. Выглядели как аристократы на балу.

И даже ангелы и демоны. Крылатые существа, сплетённые в вечном танце противостояния, но их позы были скорее эротичными, чем боевыми.

— Вектор, — позвал Артём, не отрывая взгляда от статуи суккуба с хвостом-стрелой и рожками. — Ты когда-нибудь видел таких?

Офицер подошёл ближе, брезгливо морщась.

— Эльфов и орков видел, людей видел, — буркнул он. — Но таких... не встречал. Даже честно, этих... — он ткнул пальцем в сторону ящеролоуда, — за всю жизнь ни разу не встретил... а про таких, — он кивнул на суккуба, — разве что детям сказки рассказывают.

— А эти? — Артём кивнул на птицелюдей.

— Гарпии? — предположил Вектор. — Слышал, живут в горах на западе. Но чтобы они носили одежду... Бред какой-то, они же просто большие птицы.

Артём прошёл дальше, вдоль ряда статуй. Это было похоже на аллею славы косплееров. Или на музей персонажей

какой-то фэнтези-ММОРPG. Слишком красиво. Слишком вылизано. Слишком... искусственно.

— «Сказку сделать былью»... — повторил он надпись над тоннелями. — Где же вы свернули не туда?

Он сел на край платформы, свесив ноги вниз, в тёмный провал путей. Рельсы не подавали признаков жизни. Его новое чувство молчало, странный гул шёл только от яркого источника света в центре зала. В этом странном месте не было пыли, оно было необычайно чистым. Словно капсула времени, запечатанная тысячи лет назад.

— Что всё это значит, Артём? — Вектор сел рядом, но ноги свешивать не стал, положив меч на колени. — Откуда в тебе эта сила? Это же чистая магия.

— Нет, Вектор, я не маг, — устало усмехнулся Артём. — Я просто... хм... как бы это описать... После того как я коснулся Сферы... ты всё-таки прав, что-то изменилось. Я теперь слышу... энергию... силу в вещах. — Он указал пальцем на светящийся шар под потолком. — Я слышу, вижу или просто чувствую вещи, пропитанные энергией... и, судя по всему, я могу со всем этим взаимодействовать...

— Но как?

— Дар Владилена, не иначе, — усмехнулся Артём.

Вектор посмотрел на него с опаской, но промолчал.

Артём смотрел в темноту тоннелей. Куда они ведут? В другие города? В секретные лаборатории? В тот самый Храм Заветов?

— Здесь должны быть поезда, — сказал он.

Вектор посмотрел на парня, подняв брови.

— Вагоны... Такие длинные железные змеи... — поправил себя Артём, чтобы облегчить понимание старого эльфа. — ...которые бегают по этим рельсам. Но их нет.

— Может, уползли? — предположил Вектор.

— Интересно, куда... Судя по всему, это место — тупик. Видишь? — Артём указал на массивные буферы в конце путей. — Это конечная станция. Поезда должны приходить сюда, высаживать пассажиров и уезжать обратно. Но здесь пусто. Ни одного поезда.

Артём прищурился, вглядываясь в черноту одного из тоннелей. Его внимание привлекло нечто массивное, нависающее прямо над аркой прохода, скрытое в тени сводов. Это была гигантская, изъеденная вековой ржавчиной стальная плита, похожая на лезвие циклопической гильотины, застывшее в ожидании казни. Такие плиты висели над каждым из двенадцати тоннелей.

— Видишь эти штуки? — Артём указал пальцем на нависающую конструкцию. — Это гермозатворы.

— Ловушки для чудовищ? — предположил Вектор с опаской. — Выглядит жутко. Если такая махина рухнет вниз, от любого врага только мокрое место останется.

— Почти. Они нужны, чтобы изолировать станцию. От воды, от газа... или от ударной волны, — объяснил Артём. Когда он указывал на массивную дверь, его «шестое чувство»

внезапно кольнуло кончики пальцев. Он ощутил напряжение металла там, наверху. Старые, покрытые пылью магнитные замки и проржавевшие стопоры всё ещё держали этот чудовищный вес, буквально на честном слове и остатках древней энергии. Это были взведённые капканы, ждущие своего часа. — Надеюсь только, что они не решат сработать сами по себе, пока мы здесь.

Артём закрыл глаза и выдохнул. Владилен мог бы дать настоящему крутую способность — например, читать мысли, предугадывать события, обладать абсолютной памятью, а может быть, даже двигать предметы силой мысли. Но вместо этого Артём получил в своё распоряжение суперсилу, которая позволяет использовать его как выключатель, находить подземное метро, ну и, конечно, проникать в сознание людей, в башку которых залит необычайно редкий свёрхтехнологичный наногель, который нельзя встретить в быту.

Истинный посланник величественного бога.

Мысли Артёма сместились в сторону голосов, что звучали где-то в подкорке.

— Вектор, нам нужно поговорить, — сказал Артём, открывая глаза. — О том, кто мне звонил.

Эльф напрягся.

— Тот голос... который угрожал войной?

— Да. И не только он. — Артём начал загибать пальцы. — Смотри. Сначала я получил текстовое сообщение, ещё у себя дома. Сообщение пришло при отсутствии связи, а значит,

это уже был контакт с кем-то... с кем-то из сферы...

— Когда говоришь, что не было связи, то имеешь в виду, что...? — уточнил Вектор.

— Ну, знаешь, магнитные поля, колебания этих полей передают закодированные сообщения с одного устройства на другое... — Артём чуть замедлился, объясняя это. Раньше он не задумывался о том, как всё вокруг него устроено, и это маленькое озарение, случившееся само собой, немного сбилось его с толку. Может быть, Владилен всё-таки наделил его тайным знанием?

— Под устройствами ты понимаешь...

— Артефакты... — кивнул Артём. — Как зеркало Эльвиры, как мой смартфон, как тот смартфон, что был у Алисы. Это всё устройства связи. Голос искусственного интеллекта в зеркале Эльвиры. — Он говорил это уже слегка устало, словно объяснял в тысячный раз.

— А что такое искусственный интеллект?

— Как бы тебе объяснить... Представь, что душу не самого умного человека вытащили из тела и запечатали в коробку. Он может отвечать на вопросы, но лишён собственной воли, очень много знает, но мало понимает. Вот примерно это и представляет из себя искусственный интеллект.

Вектор кивнул, хотя в его глазах всё ещё читалось непонимание.

— Потом был звонок в Саду. Ты там был. Голос мужчины средних лет, неуверенный, запинаящийся. Он говорил на

понятном мне языке, использовал мои слова. Он знал, кто я. Он знал про Сферу. Возможно, он тоже... попаданец. Как я. Из моего мира.

— Ещё один сын Юрия? — нахмурился эльф.

— Может быть. А может... — Артём хотел было сделать ещё какое-то предположение, но ничего не пришло в голову. — Честно говоря, я даже не знаю, кто ещё это мог быть. — Он вопросительно посмотрел на Вектора, но тот лишь пожал плечами. — В общем, потом был Владилен. Во сне. Тут всё просто — громогласный, пафосный, всеобъемлющий. Бог, как он есть, во всей его сферической красе. Его ни с кем не спутаешь...

— Не богохульствуй, — буркнул Вектор.

— И вот сегодня. Этот звонок Щукина. — Артём потёр переносицу. — Голос был другим. Хриплый, деловитый, властный и уставший. Он говорил так, словно имеет право приказывать. И он говорил ещё языком таким, канцелярским, что ли. Он использовал термины, которые навевали мне воспоминания о Советском Союзе. Судя по его должности, он точно откуда-то отсюда. — Артём обвёл рукой зал. — Ретро-футуризм. Советская мечта. Он часть именно этой системы ценностей и мира, давно забытого и уничтоженного, на руинах которого живёте вы... А ещё голос из воспоминаний Алисы... впрочем... воспоминания — не самая надёжная штука...

— И что это нам даёт? — спросил Вектор.

— Это значит, что мир полон попаданцами, такими как я. Кто-то умирает от болезней, кто-то спасает крестьянок, кто-то охотится за сферой, а кто-то просто хочет выжить.

Артём замолчал, глядя на свои руки.

— Женский голос, — продолжил он тихо. — Тот, что говорил с Алисой. Тот, что свёл её с ума. Это не был ИИ из смартфона. Это было что-то другое. Злое. Манипулирующее. И оно использовало сломанный смартфон как проводник своей воли, что само по себе уже выглядит как магия, даже для меня. — Он резко повернулся к Вектору. — Где тот телефон, Вектор? Тот, что я нашёл в картошке?

Эльф пожал плечами, лязгнув наплечником.

— Жрецы настояли на том, что должны перенести его в храм. Ну я и отдал...

У Артёма похолодело внутри.

— Кому?!

— Жрецу. Он сказал, что это еретический предмет и его нужно очистить молитвами. А что такого? Это же просто сломанный артефакт.

— Он же не сломан! — вскочил Артём. — Если эта штука смогла промыть мозги деревенской девчонке так, что та готовила покушение на царицу и Мессию, представь, что она сделает с фанатиком, который и так помешан на голосах свыше! Да ещё и облечённым властью!

Вектор тоже встал, его лицо потемнело.

— Я сделал то, что положено! Артефакты принадлежат

церкви.

— Артефакты принадлежат тому, кто умеет ими пользоваться! — заорал Артём, и его голос многократным эхом отразился от сводов метрополитена. — Нам нужно найти этот телефон. Немедленно. Изъять и уничтожить. Пока этот «голос» не нашёл себе нового носителя. Ты понимаешь, что какой-нибудь жрец может стать новой Алисой? Только у него в руках не ножик для чистки овощей, а доступ к ушам тысяч фанатиков за стенами!

Вектор нахмурился, обдумывая слова Артёма. В его глазах мелькнуло сомнение. Он вспомнил, как жрец пытался «лечить» Артёма, как он вызвал кровотечение.

— К жрецам у меня в последнее время были вопросы... — медленно произнёс он. — Например, тот, что лечил тебя подорожником. Он вёл себя странно, не знаю, специально или нет, но из-за него у тебя пошла голова кровью. И он исчез сразу после того, как царица выгнала его. Я не видел его в свите.

— Вот именно! — Артём схватил эльфа за плащ. — Мы должны найти смартфон. Прямо сейчас. Возможно, они уже отравлены безумием!

— Артём, успокойся, — Вектор мягко, но настойчиво отцепил его руки. — Сейчас глубокая ночь. Ты едва стоишь на ногах. Завтра коронация. Мы уходим из города сразу после церемонии. Мы просто уедем отсюда, и никакой жрец уже не сможет нанести тебе вреда. Да и тебя ждёт целая армия

сторонников за стенами, можешь не переживать за свою безопасность. Если бы они действительно были безумны, они бы просто набросились на тебя и прирезали, и никто бы ничего не успел сделать. Так что расслабься.

— А как же угрозы Щукина?

— Я отправлю ещё один отряд разведчиков на юг, — сказал Вектор успокаивающим тоном. — Они найдут того, кто звонил тебе. Они приведут его к нам. А сейчас тебе нужно отдохнуть. Завтра будет тяжёлый день. Тебе говорить речь перед народом. Ты должен выглядеть как Мессия, а не как перепуганный мальчишка. Если бы я верил в угрозы каждого подонка, что встречал на своём пути, то никогда бы не достиг того, что достиг. Наши границы хорошо охраняются. В округе полно твоих фанатиков, любая армия, которая подошла бы к нам, была бы замечена... И знаешь, я, пожалуй, распоряджусь, чтобы во все стороны отправили разведывательные отряды.

Артём посмотрел на Вектора. Старый солдат был непробиваем. Для него приказы и расписание были важнее невидимых угроз и голосов в трубке.

— Ладно, — выдохнул Артём, чувствуя, как силы покидают его. Адреналин отступил, и навалилась свинцовая усталость. Голова снова начала ныть. — Ладно. Но пообещай мне одно.

— Что?

— Утром, перед коронацией, ты найдёшь телефон Алисы.

И заберёшь у церкви. Любым способом. Скажи, что это приказ Мессии. Скажи, что это воля Владилена. Плевать. Просто заведи эту чёртову штуку.

Вектор помолчал, глядя в темноту тоннеля.

— Хорошо, — кивнул он. — Я найду его. А теперь пойдём. Здесь холодно, и мне не нравятся эти статуи. Надо будет сюда отправить рабочих, разведать тут всё.

Они направились к выходу из шлюза. Артём бросил последний взгляд на улыбающегося Ленина.

Они вышли в коридор катакомб. Обратный путь до покоев Артём помнил смутно. Он шёл на автопилоте, погружённый в собственные переживания и попытки отстраниться от технологического гула. Попытки справиться с оглушительным воем двигающейся по воздуху платформы не увенчались успехом, и Артём вновь взялся за сферу, не вынимая её из рюкзака. Вектор не до конца понимал, что происходит с парнем, но решил не акцентировать на этом внимание.

Когда они добрались до верхних этажей, небо за окнами уже начинало сереть. Утро коронации наступало. Утро, которое должно было изменить всё.

Вектор довёл его до дверей, где уже стояли новые стражники в красных плащах.

— Отдыхай, Гагарин, — сказал офицер. — Через три часа я приду за тобой.

Артём кивнул и ввалился в комнату. Он даже не стал раздеваться. Просто рухнул на кровать поверх одеяла.

Сон пришёл мгновенно. Но это был не спокойный сон.

Ему снился жрец в красной маске. Он стоял на балконе подземной станции, под мозаикой с Лениным. В руках он держал разбитый смартфон. Экран телефона светился ядовито-зелёным светом.

Жрец поднял руку, и статуи внизу ожили. Орки, эльфы, ящеры и вампиры сошли с пьедесталов. Их глаза горели тем же зелёным огнём.

— Принесите мне сферу! — закричал жрец голосом Алисы.

И каменная армия двинулась к тоннелям, шагая по рельсам, сметая всё на своём пути.

Артём проснулся от собственного крика.

В комнате было серо. В витражных окнах открывался вид на плотные клубы тумана, который покрыл всё вплоть до горизонта, а небо, нахмурившись, закрыло солнце плотной пеленой.

Глава 7. В которой мальчик не поклонился

Кварц носился вокруг Артёма, словно шмель.

— Товарищ Гагарин! Товарищ Гагарин, ну постойте же смирно! — причитал он, пытаясь разглядить несуществующую складку на старой футболке Артёма. — Этот хлопок... он такой... аутентичный! Такой древний! Вы уверены, что не хотите надеть хотя бы парадный пояс с серпами? Или плащ? Ну хоть какой-нибудь заваливающий плащик?

Артём стоял перед зеркалом в полный рост и смотрел на своё отражение. На него смотрел парень, который словно только что вышел из подъезда панельной многоэтажки за хлебом. Как же далеко зашёл этот парень.

Джинсы были чистыми — Кварц явно совершил чудо с каким-то средневековым пятновыводителем, футболка всё ещё пахла лавандой, а старые кроссовки, пережившие больше, чем иной рыцарский доспех, были отмыты до состояния «почти как новые». На спине висел рюкзак. Внутри лежала Сфера. Тяжёлая, холодная, молчаливая.

— Нет, Кварц, — сказал Артём, поправляя лямку. — Я пойду так. Как пришёл. Это... часть моего образа. Таким меня видели люди... точнее, эльфы, раньше, таким же будут видеть и дальше. Скромность, аскетизм, все дела. Народ лю-

бит, когда мессия выглядит скромно, наверное.

Эльф, поджав губы, отошёл на шаг и с сомнением покачал головой.

— Ну, если такова воля... Но вы выглядите так... незащищённо.

— Я под защитой Владилена, — буркнул Артём, чувствуя, как при этих словах по спине пробегает холодок лжи. — И ещё у меня есть Пермилия. И целая армия гвардейцев царицы.

Артём посмотрел на свою правую руку. Узор, оставленный сферой, не заживал — видимо, этот след прикосновения к неведомому останется с ним до самой смерти. Стены продолжали тихонько гудеть, вызывая лёгкое раздражение шестого чувства, но, кажется, уже удавалось унимать этот гул, и он становился подобен виду собственного носа: каждый человек его видит постоянно, но не замечает. Так же и гудение магнитных полей и волн начинало превращаться во что-то незримое, незаметное.

— Ещё, товарищ Гагарин, — неловко спросил Кварц, отходя куда-то к шкафу.

— Да?

— Я нашёл это среди ваших вещей и не понял... — Кварц что-то достал и, подойдя к Артёму, развернул ладонь. Там лежала резная фигурка птички, что когда-то была подарена маленькой эльфийской девочкой. — Хм... оно вам нужно? Ценно?

Артём улыбнулся, взяв игрушку в руки, и замер, разглядывая её неаккуратные края.

— Это очень важная штука, Кварц, — сказал он.

— И что же в ней ценного?

— Она напоминает мне о цене насилия, — сказал Артём.

Улыбка сошла с его лица.

Кварц замер так, словно кто-то его напугал. Он недоумённо посмотрел на парня, на игрушку, затем неловко отвёл взгляд в сторону.

— Хм... что ж... в таком случае...

Эльф начал раскачиваться на пятках взад-вперёд, избегая взгляда с Мессией.

— Пора, — сказал Артём, останавливая повисшую неловкость.

Привычным жестом парень убрал игрушку в карман.

Когда он вышел из покоев, коридоры дворца-крепости уже гудели, как растревоженный улей. Стражники в парадных доспехах, которые отличались от боевых только количеством полировки и наличием дурацких перьев на шлемах, вытягивались в струнку. Артём шёл быстро, стараясь не смотреть по сторонам. Он чувствовал на себе их взгляды. Испуганные, оценивающие, надменные. Он всё ещё был для них экспонатом, игрушкой царицы, которая немного заигралась с человеком, но страх в глазах некоторых из них явно давал понять: слухи расползаются быстро, скоро они начнут верить больше в него, чем в самого Владилена.

Артём стиснул зубы, сдерживая реакцию на те ощущения, что вызывала у него теперь поездка на железобетонной платформе по воздуху.

Кварц, заметив напряжённое лицо парня, с улыбкой промурлыкал:

— Товарищ Гагарин, не волнуйтесь, всё пройдёт без сучка и задоринки. Я уже напоил и накормил галирапторов. Как только официальная часть закончится, мы сразу пойдём к конюшн... ой, ганюшн... галираптюшням? — Он вопросительно посмотрел на Артёма.

Парень лишь сдавленно улыбнулся и кивнул.

— Я буду ждать вас у платформы. Пока будет идти коронация, я спущу вещи царицы Эльвиры и подготовлю походные сумки... — Эльф продолжал что-то бормотать, но Артём его уже не слушал, просто стоял, стиснув зубы в ожидании, когда поездка наконец закончится.

Внизу Артём встретил Вектора. В парадных доспехах с расписными красными лентами, пущенными через бок, — чисто школьник на выпускном. Разве что с седой бородкой и усталым взглядом. Завидев парня, офицер подошёл к нему вплотную, не дав сойти с платформы.

— Стой, стой, — сказал он, выставляя руку.

— Что случилось?

— Вот... — Он протянул Артёму рукоять воющего клинка. — Это тебе на коронацию.

— Я думал, за безопасность отвечает гвардия, — усмех-

нулся парень, взял из рук эльфа оружие и начал расстёгивать рюкзак.

— Коронация будет быстрой, примерно в два часа уложимся. — Вектор говорил быстро, даже торопливо. — В конце, после того как все князья принесут свои присяги, тебе будет дано слово. Значит, слушай внимательно. Тебе нужно будет выйти к толпе, держа сферу в одной руке и воюющий клинок в другой. Пускай все видят тебя во всей Владиленовой красе. И скажи что-нибудь напутственное людям, а затем благослови царицу. Понял? — Вектор чуть нагнулся, заглядывая в глаза Артёма.

— Понял, понял. Мечом вжик, толпе «ура», царице «да». — Пожал он плечами и опустил рукоять клинка в рюкзак. — Не впервой. Я в основном так этот меч и использую.

Тыльная сторона ладони коснулась сферы, уже лежащей там.

Щёлк!

По руке тут же пробежался разряд статического электричества, заставив Артёма вздрогнуть. Звуки резко стихли.

Вокруг стало темно.

Артём обернулся в поисках Вектора, но обнаружил себя стоящим посреди ничего.

— Артём?

Парень моргнул. Всё вернулось на круги своя. Офицер стоял рядом, положив руку на плечо Артёму.

— Ты в порядке? Ты словно провалился куда-то.

— Я... — Артём удивлённо посмотрел на Вектора. — Я в порядке, просто на секунду... ладно...

Артём встрепенулся и попрыгал на месте, разминая плечи и кисти.

— Я в порядке. Пойдём и покажем крестьянам, кто у нас тут царица. — Усмехнулся он.

Вектор улыбнулся и кивнул:

— Отличный настрой, не растеряй его, пока будешь ждать своего выхода.

В фойе у выхода из цитадели парня уже ждала «группа поддержки». Это зрелище могло бы украсить обложку любого альбома в жанре «шизофренический фолк-панк».

Пермилия стояла, скрестив мускулистые руки на груди. На ней была новая кожаная броня, явно с чужого плеча, но подогнанная по фигуре. На поясе висел тот самый кинжал, которым она кромсала и хлеб, и эльфов, а за спиной висел лук, которым так ни разу и не воспользовалась при парне. Увидев Артёма, она коротко кивнула, и в её янтарных глазах мелькнуло что-то тёплое. А губы с трудом сдержали улыбку. От этого на душе у Артёма стало легче. Он переживал, насколько близко к сердцу Пермилия воспримет ту просьбу. Но, видимо, её злоба сошла на нет.

— Ты выглядишь как оборванец, — одобрительно заметила она. — Самое то для великого вождя.

Рядом с ней, опираясь на посох, стоял Босфор. Старый орк нацепил на себя всё, что нашёл блестящего. Его ряса

была увешана амулетами, бусами из каких-то шестерёнок и медных проволок. На лбу, как третий глаз, горел свеженарисованный символ: серп и молот в круге.

— Мессия! — пророкотал он, склоняя голову. — Паства ждёт. Река времени бурлит, и мы готовы в неё...

— ...наступить, — закончил за него Аврорий.

Безумный эльф-слепец выглядел ещё более дико. Он нашёл где-то стальной блестящий шлем с ирокезом и напялил его поверх своего балахона.

— Я слышу гул, Артём! — проскрипел он, улыбаясь своей жуткой беззубой улыбкой. Артём вопросительно посмотрел на старца, и тот продолжил: — Гул перемен! Или это у меня в ухе жук застрял... Нет, точно перемен!

Но самым колоритным персонажем в этой компании был четвёртый.

Он стоял чуть поодаль, словно боясь испачкаться о «неофициальных» проповедников. Высокий эльф, облачённый в идеальный, без единого пятнышка, красный балахон. На груди — золотая цепь с массивным медальоном в виде пятиконечной звезды с красным рубином внутри. Но главное — голова. На нём была надета тканевая, жёстко накрахмаленная конструкция, имитирующая шлем космонавта. Сферическая форма, тёмная сетка вместо «стекла», какие-то декоративные трубки, уходящие за спину.

Представитель Официальной Церкви Владилена. Официоз во плоти.

Он медленно повернул свой «шлем» в сторону Артёма.

— Приветствую вас, Сын Юрия, — голос из-под маски звучал глухо, словно из бочки. — Синод уполномочил меня сопровождать вас на церемонии. Дабы... соблюсти каноны. И не допустить ереси.

Последнюю фразу он произнёс, явно глядя — насколько это было возможно понять — в сторону Босфора и Аврория.

— Отлично, — кивнул Артём. Он подошёл поближе к Пермилии и, делая вид, что поправляет ремень рюкзака, тихо шепнул:

— Держись ближе ко мне. И глаз не спускай с этого космонавта. Если он дёрнется или начнёт читать какие-нибудь странные молитвы — бей его под дых.

— С удовольствием, — оскалилась орчиха.

— И ещё... — Артём поёжился, опустив взгляд. — Прости за то, что было в покоях Эльвиры...

— Проехали, Гагарин. — Пермилия улыбнулась и положила руку на плечо парня, и, прищурившись, заглянула ему в глаза.

От этого простого жеста на душе стало тепло.

— Выдвигаемся! — скомандовал Вектор, появляясь в огромной арке цитадели. На нём сиял парадный мундир, увешанный медалями, как новогодняя ёлка игрушками. — Царица уже на ступенях. Народ беснуется.

Ворота распахнулись, и на Артёма обрушился звук. Это был рёв тысяч глоток, смешанный с боем барабанов и воем

труб.

Звездоград гудел. Бетонный колодец внутреннего двора, опоясанный стенами с наростами деревянных теремов, был забит битком. Здесь были все. Знать в шелках и бархате занимала специально отгороженные помосты. Гвардейцы в начищенных до блеска кирасах сдерживали море простолюдинов — пёструю, пахучую, орущую массу эльфов и орков, которые пришли посмотреть на шоу.

Воздух пах потом, жареным мясом, лошадиным навозом и душистыми благовониями.

Артём поморщился. Его новое восприятие сыграло злую шутку: он чувствовал этот запах слишком отчётливо. Но ещё хуже было то, что он чувствовал город. Не ушами.

Он чувствовал электричество. Слабые, умирающие токи в стенах бетонных коробок. Импульсы «светлячков», развешанных гирляндами.

На секунду, на краткий миг, наступила полная тишина, а перед глазами вновь возник образ в виде планетарной стальной сферы, покрытой мириадами расписных цифровых узоров. Голос громогласно возопил:

«Принеси мне сферу!»

Наваждение тут же отступило, эхо этого голоса, словно отражённое в стенах цитадели, ещё раз обдало Артёма своим рокотом.

— Какого... — прошептал Артём, начав оглядываться по сторонам.

Звук толпы плавно накатил обратно, как будто кто-то выкрутил громкость на магнитофоне.

— Что случилось? — переспросил Аврорий, увидев метания парня.

— Молюсь, — соврал Артём.

Старик ехидно засмеялся своим скрипучим смехом.

Они двинулись сквозь живой коридор, проложенный гвардейцами.

— Слава Владилену! — заорал Босфор, ударяя посохом об пол. — Мессия идёт!

— Слава! — подхватила толпа.

Артём шёл, глядя прямо перед собой. Он старался держать лицо. «Я мессия. Я спаситель» — мантрой крутилось в голове.

Десятки рук тянулись к Артёму через копья стражников, оцепивших широкую царскую лестницу, идущую от входа вниз к площади. Кто-то бросал под ноги цветы, кто-то просто орал бессвязные благословения.

Ступени были устланы коврами. Это были старые, добротные ковры с геометрическим узором — такие в мире Артёма висели на стенах в каждой второй квартире. Разве что эти были длиной в добрые десятки метров. Это выглядело настолько нелепо и одновременно по-домашнему, что Артём чуть не хихикнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.